

ЖОРЖ БЛОН

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ОКЕАНОВ

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН

ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН

Жорж Блон
Великие тайны океанов.
Атлантический океан.
Индийский океан
Серия «Великий час океанов»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69164692

Великие тайны океанов : Атлантический океан ; Индийский океан / Жорж Блон ; пер. с фр. А. Григорьева. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, : Азбука, Азбука-Аттикус; Санкт-Петербург; 2019 ISBN 978-5-389-23281-5

Аннотация

История исследования и освоения бескрайних просторов мирового океана – это история отваги, предприимчивости и упорства. В центре масштабного замысла популярного французского писателя Жоржа Блона – Человек и Море в их разнообразных, сложных, почти мистических отношениях. Все великие мореплаватели были в определенном смысле пленниками моря, которое навсегда покорило их сердце: какими бы ужасными лишениями ни обернулся морской поход, они всякий раз снова рвались навстречу грозной стихии, навстречу новым опасностям и открытиям. Колумб, Магеллан, Хейердал – все они, начиная

с древних викингов и финикийцев, были одержимы морем, мечтой о новых морских путях и неведомых землях. О великих покорителях великих океанов и рассказывает морская эпопея Жоржа Блона.

В новом издании на русском языке книги из серии «Великие тайны океанов» («Великий час океанов») проиллюстрированы репродукциями картин, гравюр, карт, фотографий – исторических изображений, так или иначе связанных с увлекательными сюжетами Жоржа Блона. Кроме того, книги снабжены обширным справочным материалом, включающим карты, словари имен, морских терминов и названий судов и летательных аппаратов.

В первую книгу вошли рассказы о двух из трех величайших океанов земного шара— Атлантическом и Индийском. История освоения каждого уникальна, но вместе с тем сюжеты нередко перетекают один в другой, как и сами воды великих океанов.

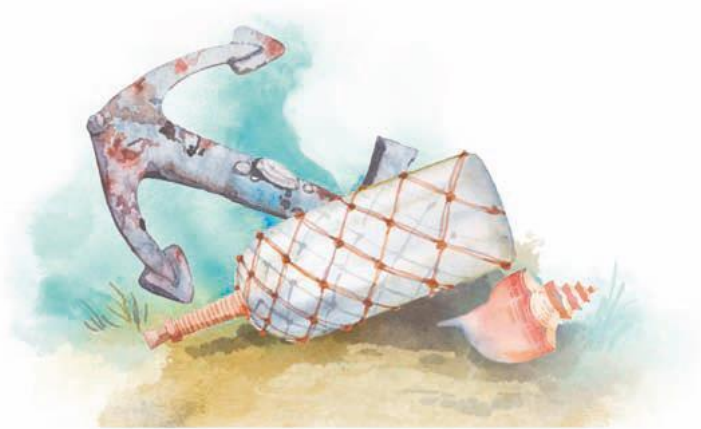
В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Атлантический океан	9
Глава первая	10
Глава вторая	65
Глава третья	101
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Жорж Блон

Великие тайны океанов: Атлантический океан; Индийский океан

Georges Blond
L'ATLANTIQUE

Copyright © Presses de la Cité, un département de Place des
Editeurs, 1972

Copyright © Omnibus, un département de Place des Editeurs,
2011

L'OCEAN INDIEN

Copyright © Presses de la Cité, un département de Place des Editeurs,
1974

Copyright © Omnibus, un département de Place des Editeurs,
2011

Перевод с французского Аркадия Григорьева

Подбор иллюстраций Екатерины Мишиной

Карты выполнены Вадимом Пожидаевым-мл.

© А. М. Григорьев, перевод, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2019 Издательство АЗБУКА®

Атлантический океан

Карта-портулан (морская карта) Атлантического океана. 1633

Глава первая

Начало остается загадкой

Атлантический океан появился пять или шесть миллиардов лет назад. «И сказал Бог: да будет твердь посреди воды и да отделяет она воду от воды. <...> И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место и да явится суша». Образный и поэтический язык Книги Бытия, как ни странно, совпадает с современными выводами геологов.

Большинство ученых считают, что вода, бывшая неотъемлемой частью исходной раскаленной материи планеты, высвободилась в виде пара. Пар возвращался на землю в виде

дождя, и при контакте с горячей поверхностью вода вновь испарялась. Толстый слой образующихся при этом облаков задерживал солнечные лучи, ускоряя охлаждение планеты. Как только температура земной коры упала ниже 100 °С, дождевая вода перестала испаряться и началось формирование океанов.

Сегодня невозможно утверждать, что тот или иной водный бассейн образовался ранее или позднее другого. Рельеф и границы океанов менялись в разные геологические эры. Эта геологическая история сопровождалась бурными изменениями – примерно за два миллиарда лет до появления жизни на Земле.

Почти наверняка можно сказать, что первые люди, увидев перед собой беспокойную водную безбрежность, оглашающую окрестности яростным ревом, были напуганы так, словно встретились со свирепым чудовищем. Тысячелетиями люди старались держаться от океана подальше. Но однажды какой-то смельчак решился оседлать упавшее дерево и немного удалился от берега. И с этого мгновения началась история приключений.

Атлантический океан первым получил имя в древних сказаниях и письменных памятниках. Были ли первыми путешественниками на его просторах Атланты? Существовала ли Атлантида, колыбель уникальной древней цивилизации? Об Атлантиде написано более пяти тысяч научных трудов, но тайна остается нераскрытой. Обрастая все новыми подроб-

ностями, она по-прежнему волнует умы.

Все это напоминает детективный роман, перенесенный в доисторическую эпоху, но основные линии интриги довольно просты. Давайте вернемся к знаменитым «Диалогам» Платона, в которых пересказывается учение Сократа. Платон в конце жизни (он умер в 348 году до н. э.) написал диалог, получивший название «Критий» с подзаголовком «Или Атлантида».

Критий, дядя Платона, был одним из учеников Сократа. Однажды он рассказал учителю историю, которую еще ребенком слышал от своего деда:

– Мой предок услышал эту историю от Солона. Когда Солон путешествовал по Египту, один жрец из Саиса, города в дельте Нила, поведал ему о людях, пришедших с большого острова, который назывался Атлантида. Люди эти напали на Грецию и захватили ее. Но город Афины, возглавлявший союз греческих городов, сумел отразить нападение чужеземцев.

(Солон – известный афинский политик и законодатель, живший с 640 по 558 год до н. э.)

– Насколько мне известно, ни в Афинах, ни в остальной Греции никто не знает об этой войне, – удивился Солон.

Карта мира в шутовском колпаке.

Ок. 1580–1590

– Потому что почти сразу после победы греков землетрясение, сопровождавшееся огромными волнами, уничтожило греческое войско. Эта катастрофа одновременно погубила и Атлантиду, которую поглотили воды. Это случилось девять тысяч лет назад. Катастрофа пощадила нашу страну, и мы можем прочесть об Атлантах в древних рукописях, описывающих историю Египта. Атлантида была обширна, как континент, – как Ливия (современная Северная Африка) и Малая Азия, вместе взятые. Атлантида располагалась в море Тоталь

вблизи прохода, который вы, греки, называете Геракловыми столпами.

Греки, современники Солона, Геракловыми столпами именовали нынешний Гибралтарский пролив. А море Тоталь – это и есть Атлантический океан. Египетский жрец привел и другие подробности. Климат Атлантиды был чрезвычайно мягким, небо всегда оставалось синим, а зима никогда не наступала. Берега составляли белые, черные и красные скалы, обрывающиеся к морю, поскольку остров был гористым; в окружении гор простирались огромные плодородные равнины.

Столицу Посейдонис, получившую имя в честь бога морей и землетрясений Посейдона, окружали стены, покрытые сверкающей медью. Внутри имелось еще три стены, огораживавшие обширные публичные площади, от которых отходили улицы и каналы. Последняя стена была покрыта орихалком, загадочным металлом, который блестел, как золото (быть может, речь шла о бронзе?). Эта стена окружала храм Посейдона, возведенный на горе и превосходивший все остальные памятники своим величием. Внутри храма у позолоченных стен стояли скульптуры из слоновой кости и золота, и самой колоссальной была статуя Посейдона, который правил шестеркой крылатых коней. Никому под страхом смерти не позволялось входить в храм без разрешения жрецов, денно и нощно его охранявших.

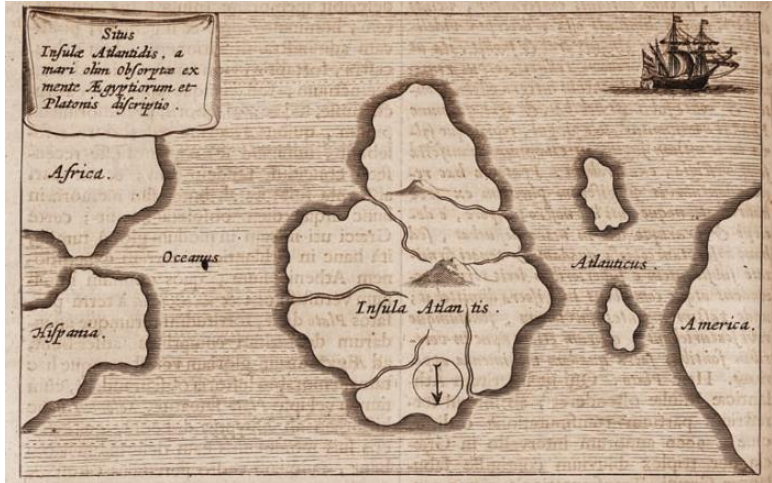
Но самым впечатляющим местом в Посейдонисе был

порт.

Атлантида, великая морская держава, имела торговые колонии на всем побережье Северной Африки, а также на берегах Тирренского моря. Там располагались портовые города, но порт Посейдониса превосходил все остальные своими размерами. В него могли заходить морские корабли. Во входном канале и в порту было «полно судов, которые везли товары со всего света. В порту днем и ночью былолюдно, стоял гул голосов и жизнь никогда не прекращалась».

Платон, ссылаясь на рассказы Крития, описал в «Диалогах» политическое устройство Атлантиды. Это была теократия. Долгое время управление было мудрым. Но могущество обернулось горделивым тщеславием, и боги жестоко наказали Атлантов. Ужасающие наводнения и землетрясения за один день разрушили города и памятники, погубив тысячи людей. А в последнюю «ночь ужаса» те, кто выжил, ушли вместе со своим островом в бездны океана.

«Критий» остался незавершенным. Смерть настигла Платона прежде, чем он успел объяснить причины, побудившие его столь подробно описывать Атлантиду.

Гипотетическая карта Атлантиды, составленная на основе описания Платона.

Из трактата Афанасия Кирхера «Подземный мир». 1664

Не все древнегреческие комментаторы согласились признать рассказ Платона правдоподобным. Вот что писал Аристотель: «Хитрый замысел автора, чтобы представить древние Афины, победившие Атлантов, городом с идеальным политическим строем!» Другие считали, что невозможно ставить под сомнение слова столь выдающихся и почтенных людей, как Платон и Сократ.

Плутарх полагает, что Атлантида действительно существовала, но рассказ о ней искажен и приукрашен тремя поколениями рассказчиков. Кроме того, надо учитывать поэ-

тическое воображение Солона, который был не только ученым-законодателем, но и поэтом, задумавшим превратить историю Атлантиды в эпическое повествование в духе «Илиады».

*Геза Мароти. Фантастический план Атлантиды.
До 1941*

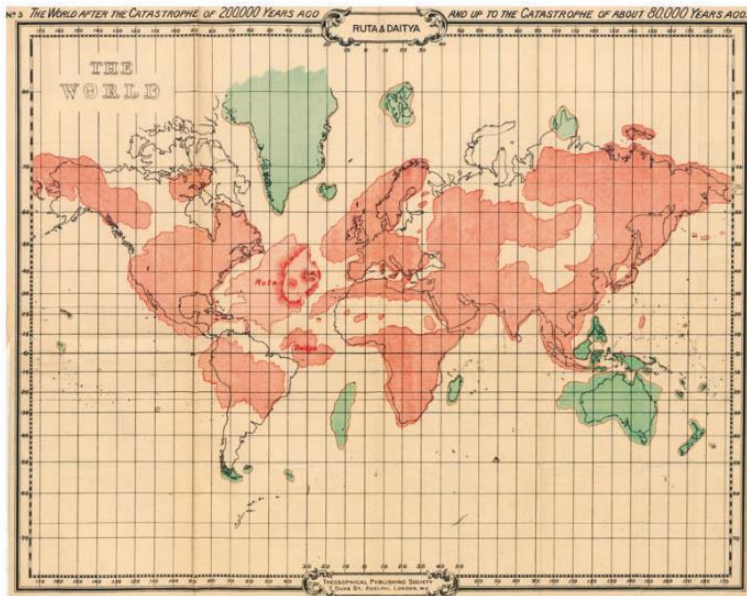
Большинство современных сторонников существования Атлантиды (во главе с полковником А. Брагиным) склоняются к мысли, что Азорские, Канарские острова и остров Мадейра являются остатками исчезнувшего континента. Расположение этих островов совпадает с географическими данными в тексте Платона: в Атлантическом океане, после прохож-

дения Геракловых столпов. Климат мягкий и ровный, зимы нет, почва островов вулканическая, черного и красного цвета. Встречаются также белые скалы песчаника, горячие и холодные источники, как в легендарной Атлантиде.

Немецкий ученый майор Курт Билау, составивший до начала Второй мировой войны карту дна Атлантики в районе Азорских островов, считает, что Атлантида покоится на дне океана. Та суша, что выступает на поверхность в виде островов, соответствует самым высоким из горных вершин. Эти утверждения опровергаются противниками:

– Самые древние из известных цивилизаций, какими были и средиземноморские, появились за четыре тысячи лет до нашей эры. Невозможно себе представить, что еще более развитая цивилизация существовала пятью тысячами лет ранее.

– Почему бы и нет? Современные океанографические исследования извлекают на свет великолепные артефакты очень древних эпох.

Карта с изображением островов Рута и Даития, на которые, по легенде, раскололась Атлантида в результате одной из катастроф.

Из книги Уильяма Скотт-Эллиота «История Атлантиды». 1896

– В любом случае неправдоподобно, чтобы Атланты пошли войной на столь отдаленную страну, как Греция.

– Почему бы и нет? Атланты основали обширную колониальную империю, которая располагалась на побережье Аф-

рики от Туниса до Нигерии. Можно предположить, что она простиралась и на запад до Центральной и Южной Америки. Легенды древнейших цивилизаций в Мексике, в Колумбии, в Парагвае, в Бразилии, в Перу косвенно это подтверждают. Все они упоминают о великих реформаторах, белокожих мудрых богах, пришедших в древние времена с земли, где восходит солнце, иными словами, с востока. Эти люди обещали вернуться. Какая восточная страна в античную эпоху могла иметь корабли, способные достигнуть американского побережья, как не Атлантида? И Атлантида с ее прочным государственным строем, технически развитая по тем временам, была способна покорить первобытные народы мирным путем.

Очевидно, а ныне научно обосновано и допустимо, что ни одна из великих легенд, общих для различных космогоний, не могла возникнуть на пустом месте. Существовала ли Атлантида в виде большого острова или континента, не суть важно, но не стоит отрицать, что некая относительно развитая цивилизация предшествовала самым древним из исторически известных цивилизаций. Приведем несколько теорий или гипотез с аргументами за и против:

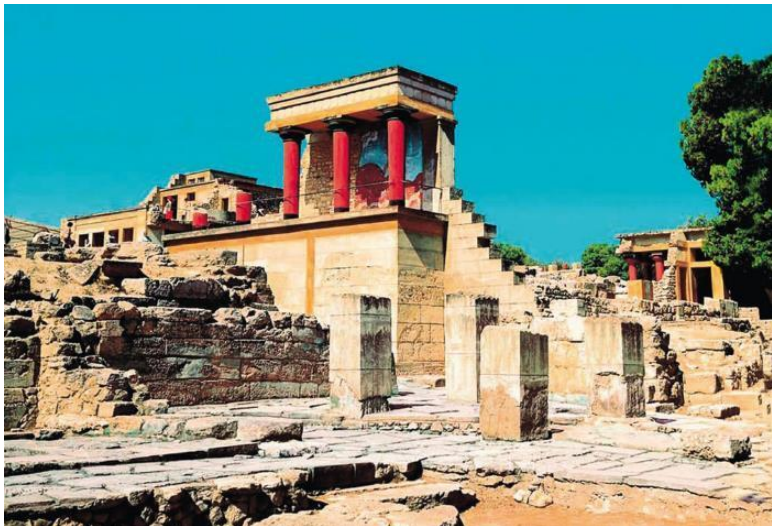
– В Южном Тунисе, на берегах ныне высохшего озера Тритон, под дюнами были найдены (1931) следы доисторического города, который полностью соответствует описаниям Посейдониса, если не считать размеров: этот город значительно меньше. Озеро Тритон, утверждают первооткрывате-

ли, было весьма обширным. Почему бы ему не быть морем Атлантов, о котором говорит Платон?

– Этот город не был разрушен катаклизмом, – возражают сторонники океанской Атлантиды, – а постепенно заносился песками по мере отступления моря. Вероятно, это был один из колониальных городов Атлантов, воспроизводивший в уменьшенном варианте город городов, Посейдонис.

Тот же ответ дан открывателям древнего города Тартесс в окрестностях Кадиса, на юге Испании. Никаких следов землетрясения, медленное погребение города песками, то есть это не более чем древняя колония, ведь город даже не стоит на берегу моря.

Альфред Вегенер, известный немецкий физик и метеоролог (1880–1930), разработав теорию дрейфа континентов, выдвинул иную гипотезу.

Руины Кносского дворца на острове Крит

Суть теории Вегенера в следующем: примерно 50 миллионов лет назад вся суша состояла из одного континента. Австралия касалась Восточной Африки, Южная Африка соприкасалась с Южной Америкой, Гренландия не была отделена от Скандинавии. В различные периоды истории Земли произошли тектонические разломы, разделившие единый исходный материк. «Образовавшиеся фрагменты удалились друг от друга и продолжают удаляться под воздействием центробежной силы, вызванной вращением Земли. Скорость движения разная у разных континентов. Некоторые из них смещаются на три километра за один миллион лет».

*Фреска из Акротирис с изображением сбора шафрана.
Крито-минойская цивилизация.*

Ок. 1650–1600 до н. э.

Разделение Южной Африки и Южной Америки произошло 30–40 миллионов лет назад. А первый разлом между Гренландией и Скандинавией появился позже – по мнению Вегенера, всего 50 или 100 тысяч лет назад. Он считает, что все легенды, касающиеся некогда существовавшей суши, относятся к Гренландии.

Фреска с изображением кораблей из Акротирис. Крито-минойская цивилизация.

Ок. 1650–1600 до н. э.

Ответ противников:

– Допустим, что первый разлом между Гренландией и Скандинавией ужаснул людей, живших тогда на севере Европы (когда земля сотрясается и раскалывается, человека охва-

тывает паника), но катастрофа не сопровождалась никаким затоплением суши. Появился небольшой морской пролив. Даже если он расширялся со скоростью одна целая и восемь десятых метра в год, явление не могло запомниться людям как ужасающая катастрофа. Гипотезу следует отбросить.

– Атлантида никогда не была островом в Атлантике. Это был средиземноморский остров.

Такова была бомба, брошенная Михаилом, принцем Греческим, в разгар ожесточенной дискуссии между сторонниками атлантической и антиатлантической версий событий. Он основывал свое мнение на утверждениях греческого сейсмолога Галанопулоса:

– Океанское дно существовало в своей нынешней форме задолго до исчезновения Атлантиды. В ту эпоху, о которой говорил Платон, нет никаких следов провала континента. Напротив, в Средиземном море примерно за одну тысячу пятьсот лет до нашей эры произошло гигантское вулканическое извержение, в результате которого один из Кикладских островов, Тира (нынешний Санторин, или Санторини), частично был поглощен морем. Это погружение сопровождалось рядом подземных толчков и гигантской приливной волной, которая опустошила Греческий архипелаг, побережье Пелопоннеса, берега Палестины, острова, соседствующие с Малой Азией, где в легендах жива память об этой ужасной катастрофе, и, наконец, Крит.

– Значит, Атлантидой была Тира?

– Нет, – почти хором ответили профессор Галанопулос и Михаил Греческий. – Атлантидой был Крит.
– Но Крит не исчез в глубинах моря!
– Верно. Однако по неизвестной причине (в этом сходятся все археологи) между тысяча пятисотым и тысяча четырехсотым годом до нашей эры все критские дворцы были разрушены и покинуты, кроме зданий Кносса, столицы острова.

*Фреска с изображением святилища из Кносского дворца.
XVI в. до н. э.*

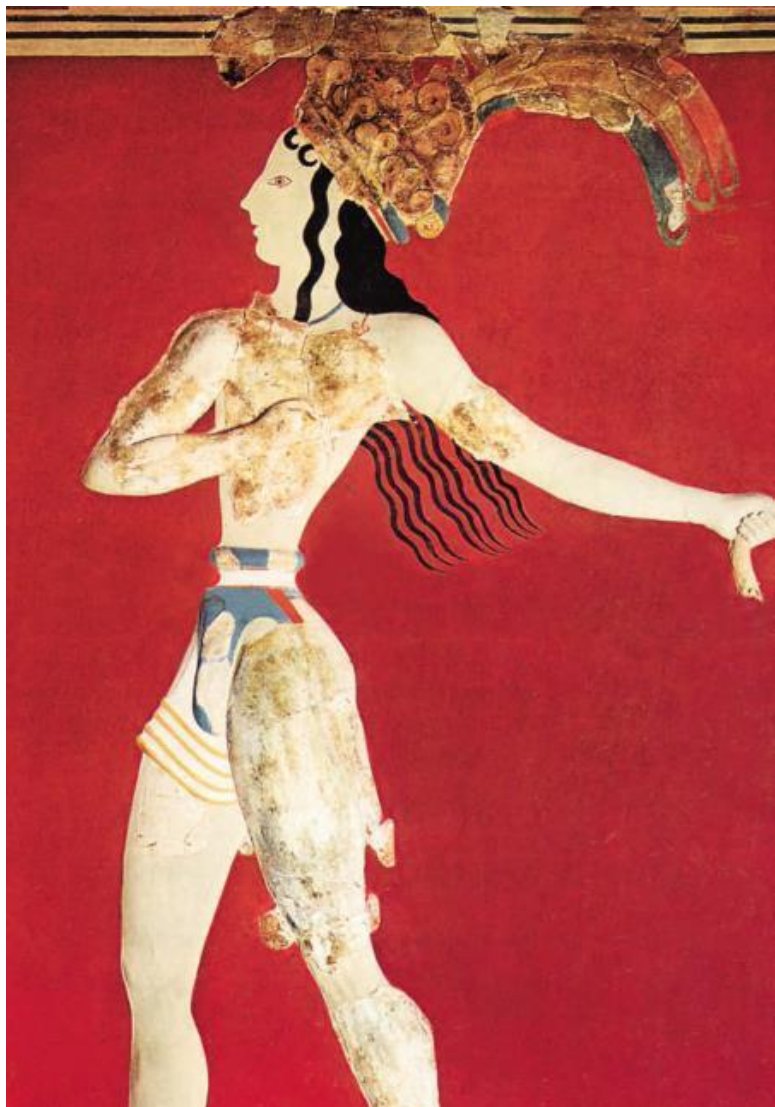
Многочисленные туристы, посещающие ныне Крит, читают в своих путеводителях, что в начале XX века знаменитый ученый Артур Эванс во время раскопок на острове открыл остатки необыкновенно утонченной цивилизации: дво-

рец с тремя этажами террас и галерей с колоннадами, виллы, украшенные удивительно яркими фресками, фрагменты изящных статуэток, вазы восхитительных форм. Все это следы культуры, восходящей ко второму тысячелетию до нашей эры, которая сгинула по неведомой причине. Раскопки на острове Санторин показывают, что древняя Тира, зависевшая от Крита, была столь же процветающей и развитой, как и метрополия.

– Допустим, – возражают противники, – что критская цивилизация, влияние которой распространялось на весь Средиземноморский бассейн, и есть цивилизация Атлантов. Но остается одна неразрешимая проблема: дата катастрофы, погубившей Крит, гораздо ближе к нашему времени, чем дата, указанная Платоном.

Ответ Михаила Греческого:

– Древние датировки остаются спорными. Ведь нельзя верить, к примеру, датам и временным оценкам событий, указанным в Библии.

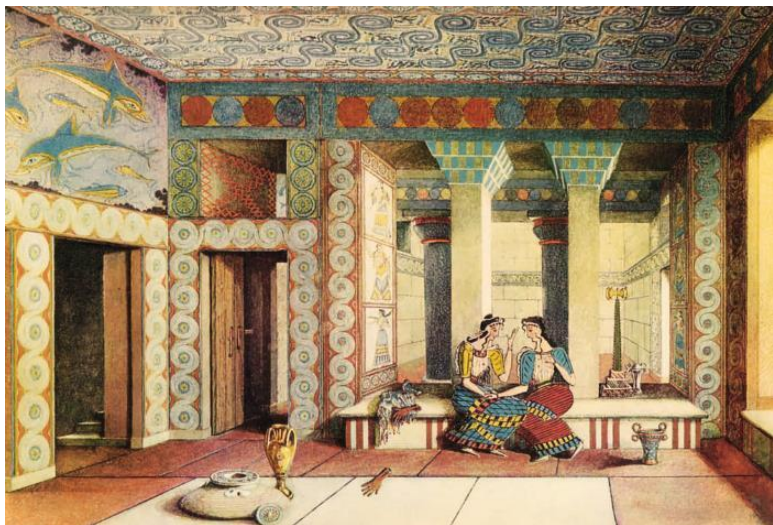
Царь-жрец. Фреска из Кносского дворца.

XVI в. до н. э.

Очевидно, если принять гипотезу, что погибший Крит не что иное, как Атлантида, многие темные места в тексте Платона проясняются, в частности самая главная тайна: афинские войска погибли, провалившись под землю своей родины одновременно с исчезновением Атлантиды под водами моря. Подземный толчок, разрушивший Атлантиду, находившуюся на месте Азорских и Канарских островов, потряс Афины, но перед этим уничтожил часть Западной Африки и Испании, опустошил Средиземноморское побережье Франции, Италии и Северной Африки. Такой катаклизм изменил карту мира. Мы до сих пор разыскиваем следы этой природной катастрофы.

Для того чтобы победители и побежденные погибли одновременно, каждый на своей родине, странам надо располагаться не так далеко друг от друга.

Артур Эванс, Эмиль Жиллерон, Эмиль Жиллерон-мл. Интерьеры Кносского дворца. 1935

Михаил Греческий долго исследовал все мифы и легенды, тексты всех историков античной Греции. Он нашел удивительные совпадения верований и общности морской, торговой и колониальной деятельности между двумя державами – Атлантиды Платона и Крита, чью цивилизацию именуют «минойской». Посейдонис, столица Атлантиды, вполне мог находиться и на востоке Средиземного моря, которое долгое время оставалось главной осью известного тогда мира.

*Статуэтки из Кносского дворца. Терракота.
XVI в. до н. э.*

Вернемся к словам жреца из Саиса, сказанным Солону. Михаил Греческий напоминает, что этот священнослужитель не поместил таинственный остров в Атлантике, а оставил его в «море Тоталь» – «подлинном море».

– Для египтян времен Солона «море Тоталь» могло быть только Средиземным морем, когда они удалялись от берега или ходили между островами. Египтяне не знали о существовании Атлантического океана.

*Золотая подвеска. Крит.
XIX–XVI вв. до н. э.*

Как ни велик вклад Михаила Греческого в поиск Атлантиды, мы вряд ли без колебаний последуем за ним. Действительно, финикийцы, народ мореплавателей, чья цивилизация восходит к третьему тысячелетию до нашей эры, прошли через Геракловы столпы задолго до эпохи Солона, чтобы до-

бывать моллюсков-багрянок (из их раковин изготавливалась пурпурная краска). Вдоль всего северо-западного побережья Африки находят керамику с финикийскими надписями, указывающими на долговременное пребывание финикийцев. А финикийцы поддерживали постоянные связи с египтянами. Финикия была даже завоевана Египтом во втором тысячелетии до нашей эры. Как высшие касты египтян, жрецы, ученые, хроникеры, современники финикийских мореплавателей, могли не знать о существовании Атлантического океана? Для них морем Тоталь мог быть только этот океан.

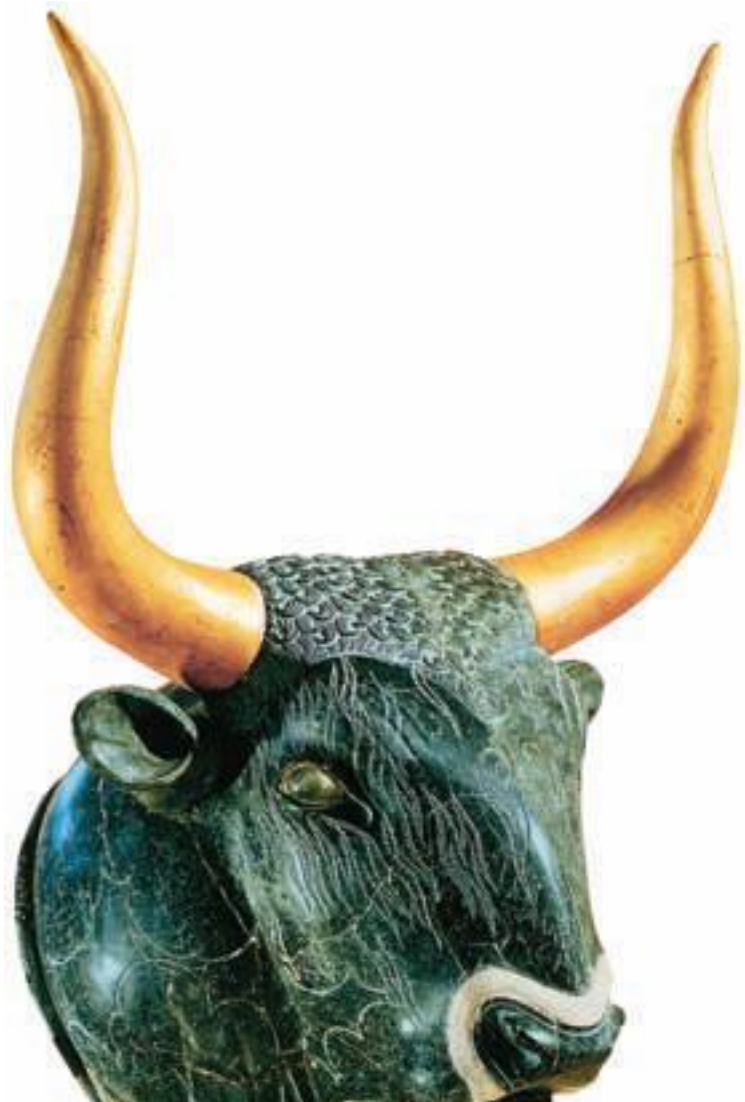

*Керамические сосуды. Крит.
2500–1500 до н. э.*

В Марокко есть циклопические сооружения, о происхождении которых до сих пор ничего не известно. На пустынном берегу близ Сафи имеется мол, сложенный из тысяч громадных блоков. Кто соорудил его? Финикийцы? Атланты в момент колонизации африканского побережья? А почему бы не

поместить Атлантиду на этот берег? Ведь недалеко от одного высохшего устья (уэда), также находящегося вблизи Сафи, на холме найдены развалины большого города, стены которого сложены из гигантских блоков.

Ритуальный сосуд в виде головы быка из Кносского дворца.

1700–1450 до н. э.

Храмы и колоннады, возведенные римлянами на этих руинах, названные ими Ликсос, выглядят смехотворными рядом с невероятным фундаментом, на котором они стоят. Циклопический город, порт, обращенный к океану, – быть может, отсюда Атланты отправлялись в Америку? Или все же остров Атлантида располагался ближе к американскому побережью?

В августе 1968 года Роберт Буш, пилот американского грузового самолета, облетал обширную мель на Багамах, в районе острова Андрос. И вдруг заметил в неглубоких водах какой-то четырехугольник, который темной тенью выделялся на фоне разноцветных водорослей. Он сделал фотографию. На место выехали ныряльщики и геологи, которых заинтересовал этот снимок. Был обнаружен фундамент здания (20 × 50 м), которое могло быть храмом.

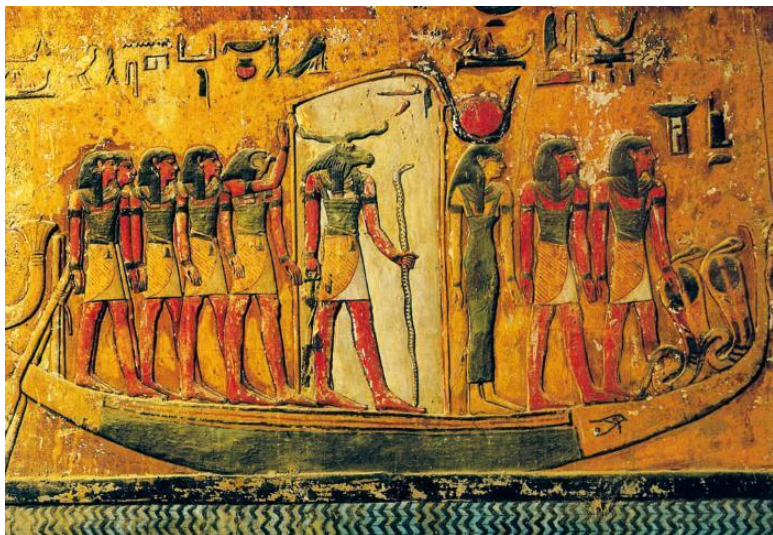
Дмитрий Ребиков, основатель Института подводных исследований, проводил работы неподалеку, в районе островов Бимини. Один из ловцов лангустов рассказал ему, что совсем рядом с Бимини под водой лежат огромные развалины. Дмитрий Ребиков срочно отправился на место с командой ныряльщиков и с прекрасным оборудованием для подводных исследований. Самым удивительным аппаратом была маленькая торпеда «Пегас» с установленными на ней автоматическими кинокамерами.

Ловец лангустов не солгал. На шестиметровой глубине тянулась стена длиной 600 метров, сложенная из огромных блоков. Сторона некоторых блоков составляла 5 метров, и все сооружение поражало великолепной сохранностью. Один из концов стены поворачивал под прямым углом, словно был границей некоего бассейна. Внутри располагались три параллельные стенки, которые под прямым углом примыкали к главной 600-метровой стене. Похоже, это был порт с молотом и тремя параллельными причалами, ожидавшими под водой корабли, которые уже никогда не придут.

– Почему бы этим скалам не быть природным образованием? – вопрошали скептики.

– Прежде всего потому, – отвечал Ребиков, – что химический анализ показал наличие очень твердого песчаника, ко-

торого на Бимини нет.

Ладья Ра. Роспись из гробницы фараона Сети I в Долине царей.

XIII в. до н. э.

Кроме того, надо особо подчеркнуть абсолютную прямизну дамбы. В январе 1972 года Ребиков представил телефильм о подводных блоках Бимини. Вдоль гребня стены ныряльщики протянули мерную ленту, какой пользуются каменщики. Она показала идеальную прямолинейность кладки. Ни одно природное образование не бывает идеально пря-

мым. Очевидно, что здесь не обошлось без человеческих рук. К тому же блоки лежат не на дне, а опираются каждый на четыре четырехугольные опоры. На какую глубину уходят опоры, какой под ними грунт? На этот вопрос ответить нелегко, поскольку сделанные раскопы море тут же заносит песком.

Возраст камней? Исследование углеродным методом, проведенное в сравнении с превратившимися в торф мангровыми зарослями, которые ушли под воду близ Бимини, показало возраст от 8 до 10 тысяч лет.

Порт ушел под воду не в результате катаклизма. Прекрасная ровная линия не нарушена, блоки не вырваны из стены и не разбросаны по сторонам. Тогда как объяснить этот уход под воду? Самым вероятным выглядит поднятие вод Атлантического океана в результате таяния льдов последнего ледникового периода. В это время громадная ледяная стена перерегаживала океан от Скандинавии до Канады. Когда ледяная стена таяла, Багамское плато постепенно уходило под воду. На поверхности остались лишь нынешние острова и островки.

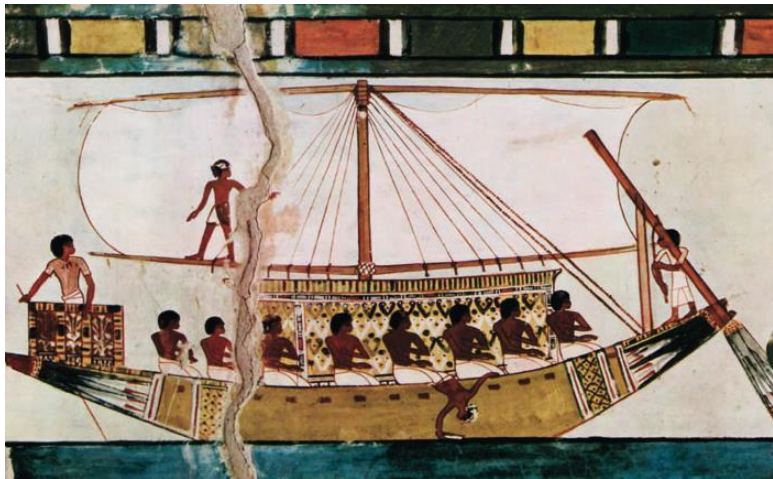
Кто построил таинственный порт Бимини? Люди, пришедшие с гипотетического острова, о которых не известно ничего, кроме поэтического описания? Или люди, явившиеся из Средиземноморского бассейна, колыбели цивилизации, от которой остались развалины разных эпох? Почему бы покорителям туземных народов Америки, этим белым

бородатым людям, этим мудрым богам, о которых говорят все древнеамериканские легенды, не быть уроженцами Древнего континента? Никогда и никто не видел изображений больших кораблей, которыми, как утверждал Платон, был забит порт Посейдониса. И напротив, античные цивилизации оставили изображения различных типов судов. Может быть, некоторые из них были способны преодолевать океанские просторы?

В апрельский полдень 1968 года на песке египетской пустыни под палящим солнцем стоял белый человек. Позади него высились Великие пирамиды. Перед ним в небольшом углублении находилось нечто вроде Ноева ковчега, сделанного не из дерева, а из пучков золотистого тростника. Три очень черных человека сидели на этом странном строящемся судне, скрепляя стебли папируса (разновидность тростника) с помощью пеньковой веревки, помогая себе зубами и голыми ногами. Стоящие вокруг египтяне беспрестанно подавали им новые охапки стеблей. Белый человек поглядывал на фотографии фресок. Снимки были сделаны в усыпальницах фараонов: в пирамидах – погребениях Долины царей. На всех было изображено папирусное судно, на котором восседал фараон, царь и бог, в окружении людей намного меньшего роста. Вероятно, это были или слуги, или рыбаки, или вооруженные охранники, стоявшие на страже на носу и на корме судна, загнутых кверху, наподобие рогов полумесяца.

Человека, наблюдавшего за строительством судна по рисунку давностью 4 тысячи лет, звали Тур Хейердал. Никто не знал ни как строить такие суда, ни как их использовать. Но для этого человека слово «невозможно» не существовало. Несколько лет назад его сделала знаменитым отчаянная затея: экспедиция на «Кон-Тики» – плоту из бальзовых бревен, на котором он прошел 8 тысяч километров по Тихому океану, от Перу до Полинезии. Его целью было доказать, что задолго до исторической эпохи люди отправлялись с западных берегов Америки и доплывали до островов Полинезии, используя морские течения.

В 1968 году Тур Хейердал загорелся новым проектом: пересечь Атлантический океан на папирусном плоту, таком, какие строили египтяне еще до появления великих династий Древнего царства в третьем тысячелетии до нашей эры. Интуиция подсказала ему, что подобные суда строились не только для плавания по Нилу – на них можно было выходить и в открытое море. Но чтобы превратить предположение в уверенность, существовало лишь одно средство: попытаться проделать такой переход. А сначала построить подобное судно. Что было, пожалуй, самым трудным.

*Древнеегипетский корабль. Роспись из гробницы Менны.
XIV в. до н. э.*

Мелкие разновидности папируса почти повсеместно известны цветоводам и садоводам, но высокорослый папирус практически исчез. Его нет и в Египте. Тур Хейердал раздобыл нужный папирус в Эфиопии. Десять тонн. Пришлось преодолеть невероятные материальные и дипломатические трудности (в Африке все делается медленно). Хейердал встретил на берегу озера Чад африканцев, которые по-прежнему строят мелкие папирусные суда. Значит, технология полностью не утрачена. Он взял с собой трех местных специалистов. Сразу по прибытии они спросили:

– А где озеро?

– Какое озеро?

– Озеро, в котором надо замачивать тростник.

– Но вы говорили, что срезанный тростник надо высушивать. Как это делают в Эфиопии.

– Да, его надо высушивать, чтобы он стал крепким. Но после, чтобы его согнуть, приходится снова замачивать. Иначе он ломается, как сухостой.

Пришлось строить бассейн из кирпича и цемента и заполнить его не нильской водой, куда стекают все стоки, а чистой питьевой, которую доставляли в канистрах.

После замачивания связок папируса в бассейне африканцы брали отдельные стебли-стволы длиной примерно 3 метра и связывали их в валики длиной около 15 метров.

Корпус был образован несколькими связками, соединенными друг с другом. Некоторые из них изогнули, чтобы сформировать нос и корму судна. Корпус имел 15 метров в длину и 5 метров в ширину. Установили мачту, каюту (4 × 2,8 м) и платформу для управления на корме. В экипаж, кроме Тура Хейердала, должны были войти шесть человек разных национальностей.

Серебряная статуэтка в виде лодки из гробницы царицы Яххотеп.

XVI в. до н. э.

Когда судно закончили, шведский грузовой корабль перевез его в Сафи, город на Атлантическом побережье Марокко, откуда Хейердал собирался стартовать.

– Я выбрал этот порт по двум соображениям – из-за близости Ликсоса и потому, что, отплывая из Сафи, я мог использовать Канарское течение, которое донесет плот до Антилских островов.

Мы уже говорили о циклопических руинах Ликсоса и его порте.

– Почему папирусный плот? – спрашивали любопытствующие. – Почему не бальзовый, как «Кон-Тики»?

Хейердал в который раз изложил свою теорию:

– Я обнаружил в Мексике и Южной Америке столь же привычный для инков тип судна, как и бальзовый плот, – плот тростниковый. На таких плотах индейцы до сих пор хо-

дят по озеру Титикака. Изображения подобных судов часто встречаются на очень древней керамике инков. Эта керамика – современник пирамид, открытых на севере Перу. Посетив Египет туристом, я был поражен, когда увидел на стенах гробниц Долины царей и Великих пирамид рисунки судов, полностью совпадавших с судами Перу. Они также были изготовлены из папируса и имели приподнятые нос и корму. Я сразу подумал, что между двумя цивилизациями не могло не быть связей. Обнаружил и другие смутившие меня совпадения. Прежде всего пирамиды...

Пирамиды Перу и Мексики являются ступенчатыми, а не гладкими, с прямыми гранями, как в Гизе. Но самая старая египетская пирамида в Саккара является ступенчатой. И все цивилизации Ближнего Востока строили ступенчатые пирамиды.

Но и тут у Хейердала нашлись оппоненты:

– Египетские пирамиды – гробницы, а американские – храмы, на вершинах которых поклонялись Солнцу.

Это возражение отпало в 1952 году, после находки гробницы, схожей с египетскими царскими захоронениями, внутри пирамиды Паленке (Мексика). На мумии были диадема и маска, но не из золота, а из нефрита – единственное различие.

– И тогда я окончательно уверился, что некогда существовали весьма определенные связи между или египтянами, или месопотамцами, или финикийцами с народами Американ-

ского континента.

Доставленный по суше из Танжера в порт отплытия плот стал сенсацией для жителей Сафи, когда его на прицепе везли по улицам города. В присутствии громадной толпы его освятили (козьим молоком, древним символом гостеприимства марокканцев) и нарекли «Ра» в честь бога Солнца, которому поклонялись по обе стороны Атлантики народы, использовавшие подобные суда.

«Ра», построенный точно по моделям Древнего Египта, был асимметричным. Когда его спустили на воду, он продемонстрировал отличную плавучесть, кроме того, он не опрокидывался. Восемь суток плот находился в порту, пока грузили съестные припасы и проверяли, не впитывает ли воду тростник. На отплытие, 25 мая, собралась еще более многочисленная толпа. «Ра» вывели на буксире в открытое море, и экипаж поднял красный парус, украшенный оранжевым солнцем. Ветер погнал плот не в море, а на скалы побережья. Пришлось маневрировать, и делать все нужно было быстро. Вскоре выяснилось, что никто на плоту и на суше не знал, как работает рулевой механизм, построенный по рисункам, которым исполнилось 4000 лет.

Два весла длиной 8 метров с очень широкой лопастью были закреплены по обеим сторонам ахтерштевня. Они не могли перемещаться горизонтально, а только вращались вокруг своей оси. К каждой рукоятке весла был принаитован своего рода румпель, позволявший вращать их, а оба румпеля со-

единялись между собой поперечиной (перпендикулярной к оси судна), перемещение которой вправо или влево позволяло без усилий воздействовать на оба весла сразу. Эта хитроумная система прекрасно действовала, с одним ограничением: лопасти весел несколько раз ломались, поскольку были изготовлены из недостаточно твердой древесины.

«Ра» хорошо держался на воде даже во время сильного волнения. Тростник скрипел и гудел под ударами ветра и волн. Подобного шума ранее никто не слышал. Судно взбиралось на вершину громадной волны и ухало вниз, потом все повторялось. Вскоре мореплаватели свыклись с этим угнетающим звуковым сопровождением путешествия.

Все специалисты по папирусу предсказывали, что от долгого пребывания в море он попросту сгниет.

– На озере Чад, как и на озере Титикака, туземцы извлекают судно из воды после каждого плавания, чтобы просушить.

Через две недели после спуска судна на воду, то есть через неделю после начала путешествия, на стволах папируса не обнаружили и следа гниения. Ни один из стеблей не оторвался от судна. Все они выглядели крепкими и даже менее ломкими, чем в момент старта.

«Ра» шел со средней скоростью 2,5 узла в час и проходил примерно 100 километров в сутки. После двух недель плавания выяснилось, что корма постепенно опускается. Вода попадала на плот и застаивалась на корме. Попытки облег-

чить эту часть, перенеся груз на нос, ничего не дали. В конце концов Тур Хейердал понял, что надо было, как указывали египетские рисунки, соединить палубу и высокую изогнутую корму прочным тросом. Чадские строители отказались это делать, считая излишним.

«Ра» – плот Тура Хейердала. 1969

©Diomedia.com/Marka/carlo mauri

Трос закрепили после трех недель путешествия, но было уже поздно: корма тяжелела, тормозила плот. Хуже того, плот стал двигаться зигзагами.

8 июля гигантские волны затопили «Ра» – из-за отяже-

левшей кормы он потерял устойчивость. Веревки, скреплявшие связки папируса, порвались. Судно треснуло по правому борту по всей длине. Невероятными усилиями Абдулла, строитель плота, и Жорж-египтянин, ныряльщик экспедиции, более или менее справились с повреждением, но четырехдневная буря снова потрепала плот. Судно опасно кренилось на правый борт, мачта раскачивалась, каюту заливало.

Однако то, что осталось от «Ра», прыгало на волнах, а поднятый парус был наполнен ветром. Его все же пришлось спустить, когда ветер усилился. Потом срубили и мачту.

Небольшая прогулочная яхта «Шанандоа», которая должна была идти на Мартинику за кинорежиссером для съемки прибытия плота на Бермуды, поспешила на выручку. Спутники Тура Хейердала хотели продолжить плавание на «Ра» («Мы на нем как на поплавке. Течения вынесут нас к Антильским островам»). Но Хейердал решил покинуть тростниковый плот и перевести экипаж на борт яхты. Потерявшему равновесие «Ра» угрожала новая буря. Людей могло в любую минуту смыть за борт.

Однако цель была практически достигнута. «Ра» находился в море восемь недель, выдержал сильные шторма, прошел 5 тысяч километров, сохранив экипаж в целости и сохранности. Им удалось доказать, что подобные суда были пригодны для плавания по морю. Все трудности последних двух недель похода и разрушение отдельных деталей плота объяснялись ошибкой в конструкции кормы по вине чадских строителей

«Pa».

«Ра» – плот Тура Хейердала. 1969

©Diomedia.com/Marka/carlo mauri

18 июля семь человек, команда «Ра», перешли на яхту и попрощались с плотом. Через несколько месяцев, с учетом опыта первого плавания, та же команда покинула Сафи на новом папирусном судне «Ра II». На этот раз корма была привязана тросом к палубе, что позволяло плоту пружинисто прыгать с волны на волну. Пучки тростника были скреплены друг с другом, а потом все вместе обвязаны веревкой длиной несколько сот метров. Опасность разрушения больше плоту не угрожала. Судно действительно хорошо себя показало и, несмотря на несколько сильных бурь, прибыло в Бриджтаун, столицу Барбадоса, спустя пятьдесят семь суток плавания. Плот прошел 3270 миль, или около 6100 километров. Тур Хейердал безоговорочно доказал, что папирусное судно может пересечь Атлантику.

А можно ли будет однажды с уверенностью сказать, что суда этого типа действительно совершали такие плавания в доисторические времена? Прогресс наземной и подводной археологии за последние полвека таков, что априори этого нельзя отрицать. Ничто не противоречит тому, что однажды в лицах и университетах будут изучать древнюю и загадочную «цивилизацию Атлантов», как сегодня изучают древне-египетскую историю.

Глава вторая

Драконы в холодных морях

600 год до нашей эры. Фараон Нехо II, который только что закончил строительство канала, соединяющего Нил с Красным морем (посмотрите на карту: подвиг, сравнимый со строительством Суэцкого канала!), призвал к себе «людей Финикии» и приказал им выйти из Красного моря и вернуться в Египет через Геракловы столпы (Гибралтар). Знал ли фараон, что потребуется обогнуть континент? Несомненно. Представлял ли он, каковы размеры этого континента? Вряд ли.

Финикийские мореплаватели отправились в плавание и вернулись три года спустя, проделав весь этот путь. По крайней мере так повествует Геродот, посетивший Египет спустя полтора века. Данные, которые он приводит об этом неслыханном путешествии в 13 тысяч миль, кратки, точны и невероятны. Каждую осень финикийцы высаживались на африканский берег, обрабатывали землю, сеяли зерно и ждали, пока не созреет урожай. Собрав урожай, вновь уходили в море. Поэтому путешествие было столь продолжительным. Вот уже 2400 лет эрудиты обсуждают достоверность этого подвига. Как ни удивительно, античные авторы верили в его подлинность меньше, чем авторы современные.

470 год до нашей эры. Персидский царь Ксеркс внимательно слушает рассказ одного из членов своей семьи по имени Сатасп.

– Отправившись из Александрии шесть месяцев назад, я миновал Геракловы столпы и пошел вдоль африканского побережья (рассказчик использует слова «ливийское побережье») на юг. Я видел страну, населенную низкорослыми людьми, чьи одежды составляли только пальмовые листья. Каждый раз, когда мы приставали к берегу, они убегали. Мы посещали их опустевшие селения, но ничего там не брали, кроме пищи. А потом мое судно село на мель и не смогло двигаться дальше.

Ксеркс знает, что Сатасп отправился в путешествие во искупление тяжкой вины, ибо он «оскорбил насилием» девуш-

ку знатного рода. Подозрительный тип, считает царь и долго расспрашивает его в присутствии магов и астрологов. Тот сбивается, противоречит себе. Ксеркс обращается к начальнику стражи:

– Увести его. Распятъ на кресте!

450 год до нашей эры (примерно). Карфагенский мореплавателъ Ганнон пишет на пуническом языке рассказ о совершенном им путешествии. Этот текст высечен на стенах храма Ваала. Нам он известен по греческому переводу: «Скитания Ганнона». Увлекательный и озадачивающий отчет, который полон точных подробностей, убедительных и легко проверяемых, и умолчаний, темных мест и очевидной лжи. Ясно одно: Ганнон, как множество древних мореплавателей, сознательно запутывал след, чтобы конкуренты не могли повторить его путь. Но можно утверждать с высокой степенью точности, что он добрался до Камеруна. Близятся времена исторической правды.

315 год до нашей эры. Пифей, греческий мореплавателъ и географ, родившийся в Мессалии (современный Марсель), вернулся из путешествия по Атлантике, которое описал в трактате «Об океане». Это произведение до нас не дошло, но античные географы и историки достаточно много говорили о нем, чтобы мы могли воссоздать примерный маршрут Пифея: Марсель, Барселона, Кадис, Лисабон, Ла-Корунья, Уэсан, мыс Лендс-Энд, остров Уайт, Шетландские острова. Наконец, Туле – островная страна, до которой Пифей добрал-

ся за шесть суток бесперывного плавания. Легенда о «таинственной Туле» пережила века. Сегодня ее местонахождение выяснено почти наверняка: Исландия. Гастон Брош, которому мы обязаны наиболее тщательным исследованием этой экспедиции, отбросил все аргументы, которые начиная с античных времен выдвигались против этой версии. Ссылки на описания, взятые из трактата «Об океане», вполне убедительны.

Вернувшись в Корнуай (современная Бретань), Пифей начинает обследование северного побережья Европы. Вероятно, он вошел в Балтийское море и добрался до устья Вислы. Наблюдения Пифея, серьезного исследователя и ученого, во

многим способствовали развитию навигационной астрономии. Можно только пожалеть, что нельзя подробнее узнать об условиях, в каких он путешествовал! Прежде всего, на борту какого судна? Гастон Брош придумал его, взяв за основу две триеры (боевой весельный корабль длиной около 40 метров). Это правдоподобно, но не очевидно. Не хватает многих деталей, чтобы мы могли более живо представить себе этих отважных древних мореходов, которые бросили вызов Атлантическому океану. Тогда их подвиг волновал бы нас еще больше.

Все внезапно изменится с появлением на просторах океана людей, которые навсегда займут место самых бесстрашных мореплавателей. Это викинги. По счастливой случайности корабли викингов известны нам не только по рисункам. У нас есть их фотографии, и мы можем, если пожелаем, посмотреть на них и даже потрогать.

Примерно с тысячного года к берегам Западной Европы ежегодно подходили длинные суда с устрашающей скульптурой на носу, с которых высаживались жестокие, почти непобедимые воины. Жители побережья называли этих авантюристов норманнами, или северными людьми, потому что они приходили с севера. Сами чужестранцы именовали себя викингами. По мнению некоторых специалистов по этимологии, скандинавский корень слова викинг – *vikja*, «лабиринтование». Другие считают, что «викинг» берет начало от *vik*, что

означает «залив» или «бухта». В любом случае оно происходит от морского термина.

*Драккары викингов направляются к берегам Британии.
Фрагмент ковра из Байё. XI в.*

На севере Европы расположена Скандинавская платформа, мощная гранитная плита, некогда погребенная под толщей обширного ледника и постепенно поднявшаяся по мере таяния льдов. Попеременное воздействие льдов и соленой воды способствовало беспрестанному промыванию и углублению поперечных трещин, образовавшихся в этой платформе. Так появились громадные долины, залитые водой, которые викинги называли фьордами.

Некоторые фьорды, такие как Тронхейм, превратились в настоящие внутренние моря. Уфут-фьорд разветвляется и уходит далеко в горы, становясь подобием обширного реч-

ного бассейна. Другие фьорды тянутся на 150 километров. У подножия ледников их глубина достигает 1000 метров, но она уменьшается в направлении моря. Высокие скалы, до 500 метров в высоту, нависают над фьордами, защищая их от сильных ветров. Укрытые от бурь, эти бассейны спокойной воды были исключительно благоприятны для расцвета первобытного судоходства.

Многие причины заставили викингов выйти в открытое море: они охотились на китов; им было тесно на небольшой территории, перенаселенной по причине полигамии и малоплодородной из-за ухудшающегося климата; кроме того, право старшинства буквально вынуждало молодых уходить из родных мест; наконец, законы, установленные норвежскими королями, требовали высылки тех, кто пролил кровь, а такие преступления были нередки в среде неистовых людей, которым страх неведом.

Летом 1903 года один норвежский крестьянин, житель села Усеберг, занимался раскопками кургана, возвышавшегося над фьордом Осло. Он надеялся отыскать клад, но нашел только куски прекрасно обработанной древесины. Оповещенные об этом археологи приступили к серьезным раскопкам. Маленький холм укрывал большое погребальное судно, распавшееся под давлением скопившейся земли, но почти не поврежденное. Судно разобрали на части и перевезли в Осло, где его тщательно воссоздали.

*Нападение викингов на купеческий корабль.
Гравюра. XIX в.*

Теперь можно было созерцать один из великолепных кораблей, которые викинги называли драккарами, что означало «дракон». Чудовищные фигуры на изогнутых концах придавали кораблям вид морских змей. Эти демонические фигуры, как говорилось в сагах, были способны успокаивать бури, а также устрашали врагов. Корабль из Усеберга был дати-

рован концом IX века – периодом расцвета эпохи викингов. В корабле покоились останки королевы Асы, матери первых королей страны.

Размеры судна были впечатляющими для той эпохи. Корпус, изящно изогнутый на носу и корме, имел в длину 21,5 метра, а ширина в самой широкой части составляла 5,5 метра. Малая осадка, примерно 30 сантиметров, была достаточной для плавания в относительно мелких водах. Немного выступающий киль, а главное (большинство тех, кто описывает драккары, упускают это их главное качество) – изгиб бортов обеспечивали хорошую остойчивость: чем больше судно расширяется кверху, тем меньше вероятность его опрокидывания. Конструкторы всегда должны искать оптимальные соотношения между этой характеристикой и другими столь же необходимыми кораблю качествами – вместимостью, защитой от ударов боковых волн и т. п.

Носовая фигура с корабля викингов IX в. («ладья из Осенберга»), обнаруженного в Норвегии в погребальном кургане в 1904 г.

Еще один драккар был найден ранее в Гокстаде. Потом находили и другие драккары. У всех корпус состоял из гнутых досок, уложенных внахлест от киля до верхнего края борта, подобно черепице на крыше. Дубовые шпангоуты придавали кораблю необходимую прочность. Доски обшивки скреплялись между собой до самого киля бронзовыми гвоздями – крепление достаточно эластичное: в море доски легко смещаются по отношению друг к другу, но не распадаются. Такой гибкий корпус прекрасно приспособлен для постоянной зыби Атлантического океана.

*Резная голова дракона – украшение корабля викингов.
Современная реконструкция*

Палубой служил настил толщиной 2–3 сантиметра из сосновых досок, уложенный на поперечные балки, связывающие бортовые ветви шпангоута. Он также обеспечивал распорку бортов драккара. Средняя съемная часть настила облегчала сброс воды, если морские волны захлестывали корабль. В центре судна располагался деревянный упор в форме рыбы, на котором устанавливалась единственная мачта.

Во время бурь мачту укладывали в особое углубление.

Корабль викингов IX в. («ладья из Гокстада»), обнаруженный в Норвегии в погребальном кургане в 1880 г.

Наличие паруса на драккарах подтверждается наскальными рисунками, обнаруженными в некоторых фьордах, а также знаменитым гобеленом из Байё. Викинги ходили и под парусом, и на веслах. На каждом драккаре имелось до тридцати пар весел разной длины. Весла не укладывались на планшир между уключинами и вообще не вставлялись в обычные уключины, а пропускались изнутри в «гребные

люки», прорезанные в бортовой обшивке. Если веслами не пользовались, отверстия закрывали снаружи круглыми за-слонками. Достоинство этих бортовых люков в том, что банки гребцов располагались довольно низко. Тем самым повышалась устойчивость судна, а также обеспечивалась некоторая защита от ветра, волн, а также от копий и стрел противника, поскольку гребцов загораживал фальшборт высотой 45 сантиметров. Эта защита была усилена прикрепленными вдоль борта щитами.

Единственный парус драккара был сшит из кожи или льняного полотна, дублированного шерстяной тканью. Сидящий на корме рулевой орудовал большим веслом; его широкая лопасть была параллельна кильватеру. Этот боковой руль, при всей примитивности, доказал свою надежность. В 1893 году во время Всемирной выставки в Чикаго воссозданный драккар без особых проблем пересек Атлантический океан всего за двадцать суток.

Драккары не были единственными судами викингов, предназначенными для плавания по морю. Были и другие, более пузатые и приземистые, с большей длиной корпуса: снелкары или кнорры. Настоящие Ноевы ковчеги, которые могли вместить целые семьи с запасом провизии и скотом.

В найденных драккарах обнаружили тарелки, деревянные сосуды, ложки, ведра, бронзовые котлы, треножники. В качестве провизии в плавание брали ячмень, рожь, овес, горох, редко пшеницу, говядину или оленину. В маленьких бо-

чонках перевозили воду и пиво. Вероятно, изготовлением горячих блюд занимались на суше во время стоянок, а в море довольствовались холодной пищей. Более предусмотрительные, чем моряки дальних плаваний, пришедшие им на смену, викинги умели предупреждать цингу – брали с собой дикие яблоки, лук, клюкву. Ни на борту драккаров, ни на борту кнорров не устанавливали коек и даже не устраивали помещений, где люди могли бы спать. Во время продолжительных переходов мужчины, женщины и дети спали в мешках из шкур животных.

В древние времена самым опасным океаном была Северная Атлантика. Скрытые туманом айсберги, оторвавшиеся от вечных льдов, медленно дрейфовали к югу. Снежные бури замораживали моряков на примитивных суденышках. Долгая ночь походила на конец света и зачастую заставляла прерывать плавание. Высоченные волны шли одна за другой на протяжении тысяч километров.

Плавание ирландских монахов «в поисках рая» под предводительством св. Брендана. Месса на ките.

Гравюра XVII в.

Однако природа, похоже, решила расставить вехи на бесконечной протяженности моря. Плывя с востока на запад, викинги встречали на пути вначале островной пояс Норвегии, который тянется до Великобритании, потом на северо-западе – острова, разделенные океанскими безднами: Фарерские острова, Исландию, Гренландию. И наконец, за

неведомым горизонтом – Ньюфаундленд, предвестник Нового Света. На самом деле эти крупные острова не совсем изолированы друг от друга – их связывают многочисленные течения. Поэтому можно говорить о некоем едином трансокеанском пути. Викинги дали ему поэтическое название «Путь лебедя», быть может, из-за белоснежных морских птиц или из-за белизны айсбергов.

На этом пути викингам предшествовали мореплаватели-кельты. Согласно «Ланднаумабоук» (Книге о заселении Исландии), в которой собраны все исландские морские предания, Туле (Исландия) находится в шести днях пути по Атлантике к северу от Англии. В древних английских документах можно прочесть, что «корабли ходили между Англией и Исландией задолго до того, как здесь обосновались норманны». «Чудесное плавание святого Брендана в поисках рая» скрывает под покровом легенды паломнические походы ирландских монахов. Эти верующие с ранних времен искали уединения в море. Отправляясь с Аранских островов, они морем огибали Ирландию. На своих легких куррахах — лодках, обтянутых кожами и пропитанных маслом, – они плыли к Гебридским, Оркнейским, Шетландским островам. Они доходили до Фарерских островов, за которыми начинался последний этап перехода в Исландию, чьи дымившиеся вулканы над морем выглядели преддверием ада.

Вид их не ужасал монахов, поскольку они совершали покаянное плавание среди вулканического пепла. По-видимо-

му, это было в 795 году нашей эры. «Ланднаумабоук» говорит об их пребывании в Исландии во время высадки викингов: «В то время остров был покрыт лесами между берегом и горами. На нем жили христиане, которых викинги называли папарами. Позже они убыли с острова, поскольку не хотели жить рядом с язычниками».

Хотя викинги могли получить морские знания от ирландских мореплавателей, они, скорее всего, открыли Исландию случайно – из-за бурь. Достоверно неизвестно, кто стал первооткрывателем этой части Атлантического океана: швед Гардар Сварвасон или норвежец Наддод. Решим, что это был Наддод. Как и многие другие, он был изгнан из родной страны за убийство. Он перебрался на Фарерские острова, остепенился, стал торговцем и мореплавателем, плавал между континентом и островами. Однажды, выйдя из фьорда Сунндальсёр, он попал в сильнейшую бурю. Семьдесят два часа ему пришлось держать курс на север. Наутро четвертого дня он заметил вдали сушу, с фьордами и горами. Наддод сошел на берег и в одиночку вскарабкался на гору. Вернувшись на корабль, он сказал спутникам: «Нет смысла задерживаться, эта земля необитаема. Назовем ее Снэланд – Снежная Земля».

Остров не был необитаемым, но жителей на нем было так мало, что их надо было еще поискать.

300 320 340 360

D
Totum heima
E

Rise Land
C

Narve Oc

MARE GRACIA
LE.

Hudjok

FRONLANDIA

Frisland
H

Helleland
G

Markland

Winlandia

A
Skralin
ge Land

70

55

60

55

Исландская карта Атлантического океана, отразившая представления скандинавской мифологии. 1570

Новость об открытии мгновенно разнеслась по всей Скандинавии. Было предпринято несколько попыток колонизации новой суши. Снежная Земля стала именоваться Исландией – Ледяной Землей. Это название, столь же колючее, как и предыдущее, в 960 году не испугало Торвальда, такого же убийцу-изгоя, как и Наддод. Собрав несколько преданных ему семейств, он отплыл, захватив с собой лошадей, коров, коз, свиней и кур. Из провизии он взял рожь, соленую рыбу, копченую свинину, лук, острый сыр, кислое молоко, воду и пиво.

Чтобы добраться до Исландии, ему понадобилось двадцать суток плавания сначала на веслах, а потом под парусом. Монотонность путешествия нарушали лишь шторма. Первым на каменистой почве был выстроен дом вождя. Торвальд разжег факел от очага, вышел из дома и бежал, пока факел не угас. Так были обозначены границы первого поселения викингов в Исландии.

Были ли викинги настоящими мореплавателями, умели ли определять свое местонахождение или полагались на случай? Чтобы ответить на этот вопрос, надо представить себе их образ мыслей, их менталитет, который нам теперь неизвестен. Эмпирический подход древних людей достиг такой степени совершенства, что сохранялся даже в Средние века.

Очевидно, что в начале великих плаваний викинги, эти искусные мореходы – недаром их называли мудрецами, – умели проложить маршрут, ориентируясь по звездам или полету птиц, по направлению волн и преобладающих ветров.

*Флот викингов. Миниатюра из английского манускрипта
Житие святого Эдмунда. Ок. 1130*

Держать курс при ясной погоде относительно легко. Днем видно, где находится солнце, а ночью на север указывает Полярная звезда. Можно определить, где восток или запад, без больших погрешностей. Но если погода облачная, небесных светил не видно. Когда образовывались просветы, чтобы удостовериться в правильности курса, достаточно было определить, что Полярная звезда ночью или солнце в полдень находится на той же высоте над горизонтом, как и в день отплытия. Можно обходиться и без навигационных инструментов, измеряя высоту с помощью руки.

Имели ли викинги буссоль? «Нет, – отвечает большинство историков. – *Leidarsteinn* – слово, означающее „магнит“ или „намагниченный“, – появилось только в XIII веке». Но мы забываем о неких морских знаниях, на которые уже намекали, когда говорили о карфагенском мореплавателе Ганноне, и которые хранились в строгом секрете. До XVII века, иногда и позже, многие мореплаватели, чтобы избежать конкуренции, сознательно искажали сведения, подделывали записи в бортовом журнале. Китайцы знали о природном намагниченном камне, указывающем направление на север, задолго до 120 года до нашей эры. Арабы узнали об этом позже, быть может, в то время, когда, плавая по русским рекам, встретились со скандинавами. Великие путешествия викин-

гов начались в те времена, когда до них дошло это открытие: гипотеза, но ее нельзя обойти молчанием. С bussолью или без, но викинги совершали дальние походы, используя и астрономические знания, и свой опыт, и чего было больше, остается только гадать.

Незадолго до наступления тысячного года одно норвежское семейство совершило невероятный подвиг, перейдя всю Северную Атлантику – правда, за три поколения. Торвальд, дед, покинул свою родину и обосновался в Исландии. Его сын Эрик добрался до Гренландии. Лейф, внук, довершил дело и ступил на землю Нового Света. Эта история рассказана в двух древних исландских текстах XIII и XIV веков – «Саге об Эрике Рыжем» и «Саге о гренландцах». Яблоко от яблони недалеко падает. Похоже, Эрик, сын Торвальда, под влиянием среды и наследственности убил двух соседей. В Исландии также действовал древний норвежский закон: за убийство полагалось изгнание. Эрик, получивший прозвище Рыжий, был приговорен только к трем годам изгнания, что означает: преступление не было особенно тяжким. Эрик взял с собой двадцать гребцов, штурмана-плотника, молодого слугу и двух человек «подмоги». Первый приказ: «Курс на запад». О возвращении в Норвегию думать было нечего, а Эрик давно жадно внимал рассказам моряков о великолепных неведомых землях, лежащих на западе. Во все времена некое прямо-таки космическое стремление влекло авантю-

ристов на запад.

Фрагмент рукояти викингского меча с золотой отделкой.
IX в.

Умелый мореплаватель, Эрик ловко избегал скоплений плавучего льда, раздробленного могучими ударами атлантических волн. Через несколько дней (продолжительность плавания в саге не уточняется) на горизонте возникла голубоватая линия громадного ледника. Повернув на юг, капитан двинулся вдоль этого необитаемого места, дошел до его оконечности, который назвал мысом Исчезновения. Сегодня это мыс Фаруэлл, или Фарвель. Эскимосы называют южную оконечность Гренландии Уманарсуак. Эрик перезимовал на соседнем острове, а на следующее лето обследовал окрестности. На том же острове прошла еще одна зима. Когда наступила весна, Эрик обосновался в покрытом растительностью месте, которое назвал Крутым Склоном. Новое поселение находилось у входа во фьорд, который не мог называться иначе чем Эрикфьорд. Время его изгнания истекло, и он вернулся в Исландию.

Гренландия, Зеленая Земля, – такое имя он ей дал и повторял исландским викингам в надежде основать новую колонию. Его надежды оправдались. В 985 году, снарядив двадцать пять судов, с мужчинами, женщинами и имуществом он отплыл в Гренландию. До Эрикфьорда добралось всего четырнадцать судов. Остальные повернули назад или погибли в бурях. Однако колония была основана и постепенно на-

чала осваивать побережье, поскольку тогда Гренландия не была столь безрадостной, как сейчас, климат был мягче. На землях по краям ледника выросли фермы. Колонисты, прибывавшие летом из Исландии, образовали два поселения. Западное, вблизи мыса Исчезновения, управлялось самим Эриком Рыжим, который там и жил. Восточное поселение располагалось севернее. Оттуда каждое лето уходили отряды охотников, добытчиков драгоценных шкур животных. Эти отряды добирались до приполярных районов.

«Многочисленные ученые весьма преуспели в том, чтобы запутать этот вопрос, и если они будут продолжать в том же духе, то скоро уже ничего нельзя будет понять» – так высказался Марк Твен в 1906 году, со свойственным ему юмором отозвавшись на гипотезу об открытии Америки викингами. Действительно, саги, единственные источники, подтверждающие эту версию, описывают подвиги викингов и являются эпическими памятниками, которые, как и «Песнь о Роланде», неизбежно приукрашивают события, привнося в повествование элемент сказочности. Правда, методы исследования старинных текстов многократно усовершенствовались с начала XX века, и мы теперь можем достаточно точно проследить основные линии интересующего нас события. Изложим их без прикрас в переводе на современный язык.

Памятник Лейфу Эриксону, сыну Эрика Рыжего, в Касиарсуке в Южной Гренландии

Некий исландец по имени Херьюльф и его жена, поддавшись на уговоры Эрика Рыжего, отправились колонистами в Гренландию, пока их сын Бьярни был в далеком плавании. Когда Бьярни вернулся в Исландию, он увидел, что семейный хутор пуст: родители и скот исчезли.

– Где мои отец и мать?

Соседи указали на запад:

– Подались туда вместе с остальными. Говорят, они обосновались на земле равнин и высоких ледников, которую называют Гренландией. Два или три дня плавания.

Молодой морской волк хочет отыскать отца и мать – он привык проводить зиму вместе с ними. Он уходит в море и берет курс на запад. Проходит трое суток, но впереди никакой земли нет. Поднимается северный ветер, и внезапно опускается густой туман. Перегнувшись через борт, Бьярни видит, что не движется по курсу, а дрейфует. Наконец туман рассеивается, и Бьярни по солнцу вычисляет свое местонахождение. Ему удастся «определить с помощью морских приборов, – говорится в саге, – восемь направлений». Малопонятная фраза, но расчет, по-видимому, оказался неточным. Бьярни считает, что находится к востоку от цели, хотя на самом деле его отнесло на юго-запад.

– Курс на запад.

Через двадцать четыре часа появляется суша. Он приближается к ней, идет вдоль берега. Невысокие лесистые холмы.

– Никаких ледников. Это не может быть Гренландией, – говорит Бьярни.

– Можно пристать, вытащить судно на берег, – предлагают ему спутники.

– Нет. Выйдем в море и возьмем курс на север.

Через сорок восемь часов слева по борту новая суша, «низкий берег, поросший лесом».

– А теперь высадимся? – спрашивают моряки.

– Нет. У нас достаточно провизии и воды, чтобы добраться до Гренландии.

С юга дует свежий ветер, и судно несется вперед. Через трое суток на горизонте возникает новая суша. «Крутые склоны гор, покрытые снегом». На берегу никаких следов жизни.

– Опять не Гренландия.

Действительно, это могла быть Баффинова Земля или юго-восточная оконечность Лабрадора. Сократим рассказ. Еще пятнадцать суток трудного плавания, и появляется огромный голубоватый ледник, а у его подножия полоска зеленого берега. На этот раз Гренландия. Бьярни так счастлив свидеться наконец с отцом и матерью, что оставался подле них, пока жив был отец. Бьярни охотно рассказывал о своем походе, не подозревая, что по пути в Гренландию открыл Новый Свет.

Одним из самых внимательных его слушателей был Лейф, сын Эрика Рыжего.

– Хочу отправиться к тем землям на западе. Покупаю у тебя твое судно.

Построить судно в Гренландии было невозможно из-за отсутствия леса. Бьярни получил за корабль хорошую цену. Лейф ушел с тридцатью членами команды, одного из которых, по имени Тюркир, называли «южанином». Он прибыл с Гебридских островов, но по происхождению был немец. Похоже, в ходе путешествия Лейф провел достаточно методичное исследование. Двигаясь вдоль Гренландии на север, потом вдоль Лабрадора на юг, он увидел земли, о которых говорил Бьярни, и высаживался там вместе со своими людьми. Хеллеландом (краем плоских камней) он назвал берег, который можно определить как южное побережье Баффиновой Земли, Маркландом (землей лесов) – юго-восточную часть Лабрадора и, наконец, Винландом – некое подобие сказочной страны, где в реках кишат огромные лососи и где «травы источают росу, сладкую как мед». Преувеличения северных людей, встречающиеся во всех древних рассказах о путешествиях. Название Винланд, конечно, означало страну винограда, и в том, что касается винограда, обстоятельный рассказ практически не расходится с истиной. Тюркир, немец, ушедший в разведку, был найден спустя несколько дней совершенно пьяным. Протрезвев, он объяснил:

– Я нашел виноградную лозу, увешанную гроздьями. Я раздавил ягоды и выпил сок. Поскольку я родился в стране, где немало виноградников, а из ягод делают вино, можете мне поверить, я знаю, о чем говорю. Вино было превосходным.

Вот почему Лейф назвал этот край Винланд. Комментаторы-географы изучили вопрос (приняв во внимание южную границу обитания лососей, северную границу распространения винограда) и пришли к выводу, что Винланд должен был находиться на американском побережье, где-то на месте нынешних Бостона и Нью-Йорка.

Лейф вернулся в Гренландию. В 1004 году его брат Торвальд на том же судне побывал на американском побережье. В 1020 году торговец по имени Торфинн организовал экспедицию для колонизации края. Колонисты провели здесь три зимы, выстроили дома, обработали землю. В один прекрасный день поблизости появились туземцы – индейцы, и постепенно с ними установили контакт. Вначале добрососедские отношения – ткани менялись на шкуры – ухудшились, и викинги-норвежцы уплыли в Гренландию.

Братья и родственники первооткрывателей тем временем устремились покорять иные земли. Они принялись основывать герцогства, княжества и королевства в Западной Европе и на Средиземном море. Форштевни сицилийских и мальтийских судов и даже венецианских гондол еще долго хранили воспоминания об изогнутых угрожающих носах

драккаров. Скандинавские викинги, или норманны, знаменитые своими военными набегами и грабежами, оказались также и невероятно талантливыми организаторами. Норманнская монархия Сицилии защитила и упрочила сложившуюся здесь великую смешанную цивилизацию. Нельзя забывать, что путь к славе начинался в Атлантическом океане, когда викинги, обладая беспримерной отвагой и непостижимой выносливостью, на своих беспалубных судах покоряли Северную Атлантику.

Глава третья

К неведомым горизонтам

1971 год. Человек с твердым взглядом, крепким подбородком, прямым крупным носом на вопрос журналиста заявляет: «Я просто сыграл роль катализатора. Люди, которым нужны звезды, знают только меня, но все достижения – труд целой команды. – И добавил: – Мы должны окупить некоторые из наших исследований, чтобы финансировать дальнейшую работу». Человека, у которого берут интервью, – Вернер фон Браун. Он руководитель НАСА.

Пятьсот пятьдесят лет назад, в 1431 году, человек с от-

крытым взглядом, крепким подбородком, крупным прямым носом говорил окружающим примерно то же самое. Это был Энрике, португальский инфант, более известный под именем Генриха Мореплавателя.

Похожие внешне, обуруваемые той же исследовательской страстью, обладающие схожим организационным даром и умением вести за собой людей, движимые какими-то мистическими порывами, которые обуздывались несомненной практичностью, оба этих человека имели еще одну особенность: Вернер фон Браун и Генрих Мореплаватель сами не исследовали ни космос, ни океан. Оба были вдохновителями научных поисков.

Дон Энрике, третий сын португальского короля Жуана I, родился в Порто в 1394 году. После блестящего успеха в сражении при Сеуте в 1415 году он обратился к отцу с просьбой разрешить ему возглавить командование походом на Гибралтар, который тогда находился в руках мавров. Разрешения не было получено.

– Не беда, – ответил Энрике, – мои планы простираются намного дальше.

Он был герцогом де Визо, сеньором Ковильи, губернатором Сеуты, руководил орденом Христа. Эти титулы и то, что он был инфантом, делали невозможным для него личное участие в морских экспедициях. Но именно море дон Энрике решил покорить.

Памятник Энрике Мореплавателю в городе Лагуш в Португалии

Он создал свой штаб на юге Португалии, на мысе Сагреш, который является частью мыса Сан-Висенте. Построил там укрепленный город с обсерваторией, навигационной школой, верфями и учредил академию. Из этого комплекса, называемого Вилла-де-Инфанте, сорок лет почти непрерывно отправлялись морские экспедиции.

Океан был обширен, а средства его покорения весьма примитивны. Барки были маленькими судами грузоподъемностью менее 50 тонн, едва способными идти против ветра. Для начала они годились, но Энрике ждал от своих корабельных мастеров более мощных судов.

В 1419 году два эскудейро, представителя мелкой знати, по имени Зарку и Тейшейра (или Ваш Тейшейра), отплыли из Сагреша на двух барках, выделенных им инфантом. Они вернулись через два года.

– Сеньор, – сказал Зарку, – мы от вашего имени присоединили к Португалии остров к западу от Африки. Остров гористый, но плодородный. Мы разбили там виноградники и посеяли пшеницу.

– К несчастью, – добавил Тейшейра, – среди высаженных на остров животных была пара кроликов, они уничтожили посадки.

– Ничего страшного, отправляйтесь на поиски новых ост-

ровов.

Через три года Зарку и Тейшейра высадились на обширный остров, покрытый лесами, мадейрос. Остров так и называли – Мадейра. Часть леса выгорела из-за случайных пожаров и специальных поджогов. Зола удобрила почву, ее засадили виноградниками и плантациями сахарного тростника. В ту экспедицию ни одного кролика не взяли, и два эскудейро разбогатели.

А дон Энрике уже загорелся новыми проектами. Его астрономы, кораблестроители, картографы и моряки без устали трудились над разрешением загадки почти легендарного мыса Бохадор. Расположенный далеко на юге африканского побережья, в районе нынешнего Дакара, он считался как бы границей мира. Ни один европеец еще не плывал дальше.

– За этим мысом, – говорили моряки, – море обрушивается в бездну.

– Нет, не обрушивается, – возражали другие, – оно начинает кипеть, а корабли охватывает огонь.

Со времен финикийцев мореплаватели распространяли жуткие легенды, чтобы запутать следы и ограничить конкуренцию. Дон Энрике упрямо посылал капитанов на юг. Его хронист Гомиш Ианиш ди Зурара утверждает, что это был человек, стойкий в беде и скромный в достатке, столь добрый и справедливый, что иногда его обвиняли в слабости, «ибо он ко всем относился одинаково». Он был «так сдержан, что всю жизнь сохранял целомудрие, и тело его было

девственным, когда его покрыли землей». Все историки сходятся на том, что дон Энрике вел монашескую жизнь, но, вероятно, такое существование было ему свойственно не всегда. По слухам, у него была внебрачная дочь, а может быть, и несколько.

Карта Фра Мауро, отразившая географические познания

европейцев накануне эпохи Великих географических открытий. Ок. 1450

В 1432 году капитан Кабрал, один из самых доверенных лиц инфанта, методически исследовал архипелаг к западу от Африки, который уже открывали карфагенские, арабские и итальянские мореплаватели. Дон Энрике отправил туда колонистов. Самыми многочисленными пернатыми обитателями этих островов были коршуны, которых моряки по ошибке называли ястребами – по-португальски *açor*, поэтому острова получили название Азорских.

В октябре 1434 года капитан Жил Ианиш доложил инфанту:

- Сеньор, я обогнул мыс Бохадор!
- Видел ли ты кипящее море?
- Нет, сеньор, море как море.

Инфанту пришлось отвлечься на поход (неудачный) против Танжера, но, вернувшись в Сагреш, он пристально следил за испытаниями совершенно нового типа судна, которое создали его кораблестроители. Это была каравелла.

И сегодня мы не можем с уверенностью ответить на вопрос, что вдохновило его мастеров – собственный талант или дошедшие до них рисунки китайских джонок, которые могли лечь в основу их работы. Подводная часть каравелл походила на тело водоплавающих птиц. Настоящие морские суда, эти корабли были очень маневренны – могли ходить вблизи

берегов, лавировать, держать курс и хорошо выдерживали удары волн с кормы. Каравеллы XVI века имели длину от 15 до 25 метров. На них ставилось три или четыре мачты. В самом начале использовались косые паруса, потом часть их заменили на прямые.

На этих кораблях новейшего образца мореплаватели из Сагреша добрались в 1436 году до Рио-де-Оро, района Западной Сахары, где плененные мавры заплатили выкуп золотым песком. Девять лет спустя Лансерот Песанья, обогнув мыс Бланко, открыл превосходное устье реки Сенегал. По возвращении в Вилла-де-Инфанте он продемонстрировал свою добычу: двести черных невольников.

– Пятая часть мавров принадлежит вам, – сказал Лансерот дону Энрике. – Мы разобьем их на пять групп. Выбирайте ту, что вам по нраву.

Генрих сделал выбор и немедленно передал своих рабов церкви Лагоса. Один из них позже стал францисканцем. Все пленники приняли христианство – добровольно или по принуждению. Они должны были работать, но в остальном условия их жизни нельзя назвать рабскими. Некоторые женились на португалках, а кое-кто из португальцев взял в жены черную девушку. Так началась торговля «эбеновым деревом». Смешанные браки стали почти исключительно португальской традицией, обеспечившей колониальной империи завидную прочность.

В год, когда Лансерот обогнул мыс Бланко, Диниш Диаш

обследовал Зеленый Мыс, а еще через год Нуньо Тристан с Зеленого Мыса направился вглубь африканских земель. Вскоре были аннексированы острова Зеленого Мыса. Португальцы проникли в Гамбию, установили контакт с абиссинцами, пришедшими с восточного побережья. В 1460 году дон Энрике послал каравеллу к побережью Гамбии с аббатом на борту. Один африканский царек высказал искренний интерес к Богу христиан, и вот теперь первый миссионер плыл обращать в христианство тысячи черных душ. Это была последняя земная радость инфанта, избравшего девизом французское выражение «Талант делать добро». Умирая от лихорадки, он завещал своим капитанам часть личного имущества и страстную веру в будущие открытия.

Когда Энрике не мог заручиться официальной поддержкой для финансирования экспедиций, он занимал деньги у монахов и евреев. И разорился. После его смерти научное сообщество мыса Сагреш распалось из-за отсутствия средств и организующего начала. Капитанам, заинтересованным в поиске морского пути в Индию, к драгоценным пряностям, которые они надеялись раздобыть, обогнув Африку, нужен был заказчик, и он нашелся в лице Фернана Гомиша, лисабонского торговца, который в 1469 году согласился финансировать экспедиции.

– Вот мои условия. Меня удовлетворит первоначальная премия в пятьсот дукатов и монополия на торговлю с Гвинеей. В обмен я обязуюсь ежегодно обследовать сто лье но-

вых побережий и всю слоновую кость, которую добуду, продавать только короне.

– Согласен, – ответил король Жуан II.

Обе стороны вскоре убедились, что заключили весьма выгодную сделку. Состояние Гомиша росло день ото дня, пока его моряки исследовали Золотой Берег, дельту Нигера, империю Бенина, пересекали экватор. Вся Португалия извлекала выгоду из его открытий.

– А теперь, – заявил Жуан II, – я желаю организовать решающую исследовательскую экспедицию.

Командующим флотилией был назначен Бартоломеу Диаш. В 1487 году снарядили две каравеллы и одно судно с припасами. Командующему поставили четкую задачу: «Идти вдоль побережья Африки до мыса, где она кончается». Оттуда, если возможно, добраться до царства некоего пресвитера Иоанна, который, по слухам, был христианином и торговал с Индией. Путь пряностей наконец будет открыт.

Памятная медаль в честь плавания Бартоломеу Диаша, выпущенная в Португалии в 1987 г.

Тридцатишестилетнего Диаша переполнял энтузиазм. В августе он отплыл и двинулся на юг. Он пересек экватор и продолжил путь, сражаясь с бурями. «Когда наконец буря утихла, – пишет хронист Жуан ди Барруш, – Бартоломеу Диаш стал искать берег, считая, что он по-прежнему тянется с севера на юг. Через несколько дней, поскольку берег на востоке все не появлялся, он повернул на север и достиг бухты, которую назвал Вакейрош (Пастушьей), поскольку португальцы заметили в полях множество коров, которых пасли пастухи. Наши мореплаватели не имели переводчика, поэтому нам не удалось поговорить с этими людьми».

Побережье теперь тянулось на север. Диаш обогнул южную оконечность Африки, не заметив ее. Но моряки, изму-

ченные и напуганные плаванием в неизвестность, отказались идти дальше. Диашу пришлось повернуть вспять. «На обратном пути они увидели большой мыс, скрытый от глаз европейцев многие тысячи лет. И Бартоломеу Диаш, и все, кто был с ним, памятуя об ужасных бурях, которые бушевали, когда они огибали этот мыс, называли его мысом Бурь (или мысом Мучений). Но Жуан II изменил имя на мыс Доброй Надежды, поскольку предвкушал открытие столь желанной Индии, которую все так упорно и долго искали».

В декабре 1488 года Диаш возвращается в Лисабон. В честь его устраивают празднество, его благодарят, жалуют почетную должность. Возглавит ли он новую экспедицию? Жуан II решает по-иному: слишком много славы на одну голову, монархи этого не любят. На должность командующего новой разведывательной экспедицией восточного побережья Африки назначен Эштеван Гама.

Эштеван попросил разрешения взять с собой сына Васко.

– Согласен, – говорит король. – Желая теперь поделиться сведениями, которые я получил четыре года назад от одного странного человека...

Посетитель был действительно странным человеком и называл себя гемуэзцем-мореплавателем. Он уверял, что можно добраться до обетованной земли пряностей, Индии, *плывя на запад*.

– На запад? Но это немислимо!

Статуя Бартоломеу Диаша на фасаде здания посольства ЮАР в Лондоне

Идея, что Земля является шаром, была выдвинута Аристотелем за 3050 лет до Рождества Христова. Позже слишком буквальное толкование библейских текстов привело к убеждению, что Земля плоская. Это заблуждение уже было развеяно во времена Жуана II и даже ранее. Но советники короля сочли проект генуэзца неразумным, потому что желание добраться до Индии, двигаясь на запад, означало бросить вызов неведомой и никем не исследованной Атлантике, которую тогда называли морем Мрака.

Другие советники португальского короля предложили: «Выслушаем генуэзца до конца». Человек, похоже, знал свое дело. Совет «мудрецов» изучил его предложения и решил, что они ничем не рискуют, если дадут этому человеку один или два корабля и ссудят некоторой суммой. Тогда посетитель выдвинул свои требования:

– Если меня ждет успех, хочу получить звание великого адмирала Океана со всеми преимуществами, прерогативами, привилегиями, правами и неприкосновенностью, которыми пользуется адмирал Кастилии. На всех землях, которые открою по пути в Индию – не в Африке, а к западу от нее, – я требую для себя и своих наследников десятую часть доходов.

Генуэзская карта Азии и Индии, при составлении которой использовалась информация, собранная венецианским путешественником Никколо Конти. 1457

Пересказав эту беседу Гаме-отцу, Жуан II добавил, что требования генуэзца сочли безумными и выпроводили его ни с чем.

– Но нам надо его остерегаться – он хитер. Только Богу ведомо, не попытается ли он опередить нас, обогнув Африку с юга. Лучше поспешить со снаряжением экспедиции.

– Да, ваше величество, – ответил Эштеван Гама, – но мы должны все предусмотреть, в море всякое может случиться. Мне нужны лучшие моряки.

Он еще не закончил снаряжать корабли и набирать экипажи, когда пришла весть, словно громом поразившая порту-

гальский двор. Выдворенный несколько лет назад генуэзец открыл далеко на западе и присоединил к Испании райские острова, полные сказочных богатств.

– Боже мой, поспешим! – воскликнул Жуан П.

Но спешить ему не пришлось. Смерть, неожиданная гостя, вскоре унесла его, а заодно забрала и Эштевана да Гаму. Наследник Жуана П, Мануэл I Великий (или Счастливый), дал в 1497 году сигнал к отправлению, возложив на плечи молодого Васко – ему было двадцать восемь лет – всю ответственность за успех экспедиции.

Каравеллы получили названия в честь архангелов: «Святой Гавриил», «Святой Рафаил», «Святой Михаил». На парусах красовался крест. На борту каждого судна установили по два ряда пушек. Большой корабль принял груз провизии на три года плавания и безделушки для обмена на настоящие сокровища. На борт взяли также преступников, приговоренных к смерти, для выполнения опасных заданий. Всего экипажи насчитывали двести человек.

Мыс Доброй Надежды уже был достигнут и обойден Диашем и его моряками. Но на этот раз надо было пойти дальше и совершить плавание, от которого моряки Диаша отказались. «Индийская флотилия» вначале двинулась вдоль берегов Португалии, потом вдоль уже известного африканского побережья. 3 августа она направилась в открытое море. 4 ноября раздался крик: «Земля!» Тридцатый градус южной широты, экватор давно пройден. 8 ноября суда бросили якорь в

бухте Святой Елены. На берегу столпились чернокожие туземцы, вид у них был устрашающий. Арбалеты обратили их в бегство, и флот смог пополнить запасы питьевой воды и свежего мяса.

Флотилия двинулась дальше. 28 ноября грянули пушки – но не по врагам: это Васко да Гама приказал отметить салютом прохождение мыса Доброй Надежды. Впервые в истории человечества европейцы сознательно покинули Атлантику, чтобы войти в иные воды. На мостике «Святого Гавриила» рядом с рулевым стоял будущий адмирал Индии.

На авансцену выходит другой мореплаватель – как он называл себя, адмирал Моря-Океана. Его имя – подлинное или нет, неизвестно, – Христофор Колумб.

Колумб родился в 1450 или 1451 году. Где? Противоречивые свидетельства, путанные тексты, оставленные самим нашим героем, и посмертная фальсификация его завещания, где он объявляет себя уроженцем Генуи, мало что проясняют. Четырнадцать деревень и городов на Корсике, в Сардинии, на Балеарских островах, на Апеннинском полуострове оспаривают право считаться родиной прославленного адмирала. Мадариага, едва ли не самый авторитетный автор, склоняется к Генуе. Как и он, скажем: да – генузец. Колумбы, ставшие в Италии Коломбо, похоже, были переселившимися испанскими евреями, сохранившими на новом месте язык и обычаи прежней родины.

Детство, отрочество, юность знаменитого первооткрывателя скрыты туманной завесой. До сих пор не удалось с достоверностью установить, был ли он вначале пиратом или честным моряком-торговцем, на каких судах и в каких морях плавал.

Христофору Колумбу исполнилось тридцать лет, когда его след обнаружился в Португалии.

Году в 1480 он берет в жены португалку испанского происхождения Фелипу Перестрелья, про которую говорили, что она весьма соблазнительная особа. Дед этой Фелипы получил концессию на остров, который открыл под командованием Зарку и Тейшейры. Тот самый остров, который кролики превратили в бесплодную пустыню. Иными словами, у ее отца были карты, секретные документы – неоценимое сокровище для любого мореплавателя.

Молодая супружеская чета отправляется на Порту-Санту – остров, принадлежащий ее родителям. В первые три года их супружеской жизни муж лишь изредка уезжает из дома. Рождается сын Диего. Колумб изучает бумаги своего тестя, прислушивается к рассказам моряков. Порту-Санту соседствует с Мадейрой – в то время крайней точкой известного мира. А дальше на запад тянется неведомая часть океана, которую называют морем Мрака. Молодой отец семейства часто отправляется на берег моря и сидит там, устремив взгляд в сторону неведомого горизонта.

– За морем Мрака лежит Индия.

Карта острова Мадейра из книги Бенедетто Бордоне «Isolario». 1534

Колумб не только абсолютно уверен в том, что Земля шар, но и убежден, что, отправившись на запад, совсем нетрудно *добраться до недалекой Индии*. В основе этой уверенности лежит заблуждение. Среди документов, которые генуэзец изучал во время своего пребывания на Порту-Санту, имелась карта мира, нарисованная флорентийским ученым Паоло Тосканелли. На этой карте восточная оконечность Азии находилась примерно в 700 морских лье, или в 4 тысячах километров, от Лисабона. Эта примерная оценка подтверждалась другими документами той эпохи, в том чис-

ле глобусом Земли Мартина Бежайма и «Изображением мира» кардинала д'Эйи.

Колумб начинает разрабатывать подробный проект своего путешествия на запад.

– Я отправляюсь к португальскому королю, и он меня выслушает, – сообщает он жене.

Колумба подтолкнуло необычное происшествие, больше похожее на вмешательство судьбы: на берег Порту-Санту море выбросило потерпевшее бедствие судно. Штурман, один из немногих оставшихся в живых моряков, был так измучен, что не мог говорить. Другой уцелевший моряк в бреду говорил о каких-то пестрых птицах, которые беспрестанно стрекочут, о неизвестных животных и о черных людях. Но судно пришло с запада. Христофор Колумб распорядился доставить умирающего штурмана в свой дом и уложил на свою постель. Вскоре он выяснил его имя – Алонсо Санчес де Уэльва. Придя в сознание, моряк постепенно пересказал свою одиссею. Его сбившееся из-за сильнейшей бури с курса судно пристало к чудесному острову в море Мрака. Санчес выложил все подробности, вручил своему благодетелю карты и расчеты: вот новое свидетельство, новый факт, который по достоинству оценит Жуан II. Вскоре после этого Уэльва умирает. Враждебные Колумбу историки упирают на эту подробность: «Не опасался ли генуэзец, что Жуан II может поручить командование экспедицией на запад не ему, а выжившему штурману, который уже побывал на отдаленных бере-

гах? Эта смерть была ему на руку». И сегодня моральный облик Колумба остается загадкой, есть в нем темные и светлые стороны. Оставим в нашем рассказе только достоверные факты или хотя бы более или менее подтвержденные.

В 1484 году Колумб наконец излагает королю Португалии давно выношенный проект, и мы знаем, что его выпроводили из дворца. Тогда он уезжает в Испанию с сыном Диего. Его жена исчезла. Умерла или брошена – неизвестно. Сына он помещает в пансион монастыря Рабида, недалеко от Палоса.

Ридольфо Гирландайо. Христофор Колумб. Ок. 1520

Две даты дают нам представление о терпении и упорстве

Колумба. Только в 1487 году, после трех лет демаршей и поиска подходов, ему удается попасть на прием к испанским правителям Фердинанду и Изабелле Католичке. Он излагает свой проект. И только в 1492 году, пятью годами позже, 17 апреля королевская чета подписывает договор, так называемую «Капитуляцию», в котором они принимают его условия. Деньги на проект выделяются скудные: «Городским властям Палоса предписывается предоставить адмиралу Колумбу две каравеллы, привести их в порядок и снарядить».

Снарядить корабль на языке моряков означает набрать экипаж. Однако город Палос словно не замечает королевского распоряжения: ни кораблей, ни моряков. Тщетно Колумб предлагал небывало щедрое вознаграждение – никто не нанимался. Щедрость за прыжок в неизвестность вызывала только подозрения. Море Мрака – царство дьявола, а Индия в другой стороне. Уйдешь в плавание – больше домой не вернешься. Да и кто он такой, этот Колумб? Жители Палоса ничего о нем не знали.

– Адмирал! – повторяли люди. – А где он плавал?

В конце концов проект спасли два известных и богатых судовладельца, Мартин Алонсо Пинсон и его брат Висенте Яньес. Они предоставили две каравеллы в хорошем состоянии и заявили, что тоже отправятся в путешествие. Их вера в успех поразила людей. Капитан-баск Хуан де ла Коса согласился, по примеру братьев, предоставить свое судно вместе с экипажем. Каравеллы Пинсона назывались «Пинта» и

«Нинья» («Крапинка» и «Девочка»), а каравелла Хуана де ла Косы – «Гальега» («Галисийка»). Все это были прозвища девиц легкого поведения, и арматоры непременно хотели сохранить имена-фетиши. Христофор Колумб, желавший хоть немного соблюсти достоинство, добился, чтобы «Гальега», будущий адмиральский флагман, была переименована в «Санта-Марию».

Точные размеры этих судов неизвестны. Считается, что грузоподъемность «Санта-Марии» немногим больше 100 тонн, а ее длина составляла 35 метров. Два других судна, «Пинта» и «Нинья», должно быть, имели в длину 20 и 25 метров. Экипаж «Санта-Марии» состоял из пятидесяти человек, а на двух остальных судах было по тридцать.

Большую часть июля 1492 года заняла погрузка. Съестных припасов взяли на год плавания, из расчета триста граммов мяса или рыбы и с полкилограмма галет на человека в сутки. Естественно, речь шла о вяленом мясе и рыбе. Также взяли сушеные овощи, растительное масло, уксус и большое количество лука. О витаминах в ту эпоху никто не слышал, но по опыту моряки знали, что в отсутствие свежей пищи лук является лучшим лекарством от цинги. Из напитков взяли много, из расчета два литра вина на человека в сутки, но воды этому же человеку полагалось всего по полкружки при каждом приеме пищи.

Андрис ван Эртвелът. Корабль Колумба «Санта-Мария» на якоре. 1628

2 августа 1492 года все было готово. Моряки Колумба, прослушав мессу в монастыре Рабида, попрощались с родными. Накануне, в день праздника Пресвятой Девы Марии,

все жители Палоса вслух молились в церкви, стоя на коленях. И теперь на причале женщины молились вновь. Общее волнение легко понять: отплытие каравелл Колумба было для того времени событием более впечатляющим, чем сегодня старт космической ракеты. Моряки уходили в полную неизвестность. Бескрайние просторы океана, с которыми им предстояло встретиться, еще никто в мире не видел. Откуда знать, нет ли там и впрямь какой-нибудь бездны, опасного водоворота, не дуют ли там чудовищные ветры?

Корабли Колумба покидают Испанию. Литография. XIX

Колумб, в адмиральском мундире с меховым подбоем гранатового цвета, высокий, крепко сбитый, с длинными рыжими волосами, поседевшими на висках, и ясными глазами на веснушчатом лице, властный и уверенный, стоял на кормовой надстройке «Санта-Марии».

– Во имя Господа нашего – отдать швартовы!

Каравеллы спустились по реке Тинто и преодолели буруны на уровне острова Сальтес. Мартин Алонсо Пинсон командовал «Пинтой», его брат – «Ниньей». Хуан де ла Коса на борту «Санта-Марии» исполнял обязанности первого помощника Колумба.

Адмирал предполагал сделать остановку на Канарских островах. Оттуда собирался по 28-й параллели идти, согласно своим секретным документам, до Сипанго (Япония) или Катая (Китай). Но в понедельник 6 августа ломается руль «Пинты». Производится ремонт. На следующий день авария повторяется. Саботаж? Этого так и не узнали. Медленно, очень медленно суда добираются до Лас-Пальмаса. «Пинту», вытащив на берег, приводят в порядок.

Копия каракки «Санта-Мария», построенная в начале XX в. Фото. 1904

В 1892 году, в честь празднования четырехсотлетия открытия Америки, испанское правительство заказало корабль, почти полное подобие «Санта-Мариин». Эта каравелла пересекла Атлантику и, по данным бортового журнала первооткрывателя, потратила ровно тридцать шесть суток на переход от Лас-Пальмаса до Сан-Сальвадора (Багамские острова).

Матросам Колумба эти тридцать шесть суток показались

страшно долгими, ведь им говорили, что «Индия» совсем рядом. И вообще, это непонятное плавание угнетало людей. Им было не понять, почему нельзя подойти к суше, если кругом заросли водорослей. Они ведь не знали, что водоросли Саргассова моря простираются до середины океана. Возникла угроза мятежа. Пищевой рацион был урезан.

Копия каракки «Санта-Мария», построенная в начале XX в. Фото. 1907

Развязка наступила почти неожиданно. 11 октября на море появились бурые водоросли, а не глубоководные. Потом проплыла ветка с красными ягодами, облепленными улитками. Адмирал пообещал щедрую награду тому, кто первым увидит сушу: пожизненную ренту в 10 тысяч мараведи от королевы, а от самого Колумба – шелковый камзол. Наступил вечер 11 октября. В сумерках над кораблями были замечены попугаи.

Небо затянуло облаками, но к полуночи они разошлись, появилась яркая луна. Каравеллы шли при хорошем ветре.

12 октября, два часа ночи. С «Пинты» несколько раз доносится крик: «Земля! Земля!» Стреляет бомбарда. «Пинта» сближается с адмиральским кораблем.

– Вы видели землю? – спрашивает Колумб у Мартина Алонсо.

– Один матрос увидел. Бермехо. Теперь ее хорошо видно. Смотрите.

И правда. В свете луны проступают темные очертания берега. Ошибиться невозможно. Так недолго и врезаться в берег. Колумб приказывает лечь в дрейф до рассвета.

Если бы история на этом и завершилась! Впервые люди пересекли Атлантический от края до края в его средней части. Не важно, что Колумб открыл остров у берегов конти-

нента, а не сам континент. Последующие поколения не обратят внимания на эту деталь, и фраза «Христофор Колумб открыл Америку» навсегда останется аксиомой. Но, как видно, такая слава слишком велика для человека, даже способного на подвиг. Так или иначе, в это мгновение демон-искуситель толкнул первооткрывателя на самый неблагоприятный поступок в его жизни.

Три каравеллы застыли в море. Мартин Алонсо Пинсон поднимается на борт «Санта-Марии» и повторяет Колумбу имя матроса, который первым заметил сушу: Хуан Родригес Бермехо, уроженец Трианы (Севилья).

– Нет, – говорит Колумб, – я увидел землю раньше. Вчера вечером, часов в десять, я различил во тьме слабый свет, похожий на свет свечи. Я позвал двух человек, которые тоже видели это.

Он призывает двух свидетелей: один его родственник, другой дворецкий. Они согласно кивают.

– Награда достается мне, – говорит Колумб.

Мартин Алонсо Пинсон недоуменно молчит. Как адмирал мог видеть свет с суши в десять часов вечера, когда суда были еще в 35 милях от берега? Может, это было отражение звезды в море? Неужели адмирал не понимает, что, даже если он прав, элементарное чувство справедливости требует оставить эту награду бедняге-матросу, для которого она будет целым состоянием?

В восемь часов утра в пятницу 12 октября 1492 года Хри-

стофор Колумб именем королевы доньи Изабеллы и короля дона Фердинанда присоединяет к Испании первый из островов, которого он достиг благодаря своей настойчивости и своему гению. Он называет его Сан-Сальвадор. Сегодня, затерянный в маленьком Лукайском архипелаге (Багамы), он носит имя забытого всеми пирата – Уотлинга.

20 октября каравеллы приходят на Кубу, которую адмирал нарекает Хуаной, а позже заявляет, что это полуостров, передовая оконечность империи Великого хана. До конца жизни Колумб упорствовал в своем заблуждении просто потому, что, идя вдоль Кубы почти по всему контуру побережья, он не завершил это плавание. Такова единственная серьезная навигационная небрежность, в которой его можно упрекнуть.

– Я достиг Азиатского континента, – повторял он, – значит прошел мимо Сипанго.

Сипанго, «остров золотых источников», – магическая цель, до которой надо было добраться любой ценой. Колумб тщетно искал этот остров во время своего первого путешествия.

Апрель 1493 года. Невиданное шествие движется по улицам Барселоны меж двух рядов восхищенных зевак. Матросы несут длинные шесты, на которых сидят привязанные попугаи. Они кричат и машут пестрыми крыльями. Другие матросы несут растения, кустарники и экзотические фрукты, коробочки хлопка. Третьи на ходу демонстрируют толпе золотые маски и странные украшения. Люди глядят, разинув рты. Но больше всего поражают пятеро мужчин с кожей какого-то невиданного медного цвета, которые идут неуверенно, наки-

нув на плечи одеяла. Индейцы. Люди с той стороны Земли. И позади них выступает адмирал Колумб, в парадном мундире, в окружении офицеров и товарищей по морскому походу.

Джон Вандерлин. Высадка Колумба в Вест-Индии 12 октября 1492 г. 1847

Но здесь не все. Мартин Алонсо Пинсон умер по прибытии в Палос на борту «Пинты». Сам Колумб вернулся на маленькой «Нинье»: «Санта-Мария» в новогодний вечер разбилась на антильских рифах. Остатки судна послужили материалом для строительства форта Навидад, который Колумб возвел на острове Эспаньола, где оставил небольшой

гарнизон.

Высадка Колумба в Вест-Индии 12 октября 1492 г. Литография. 1893

Настал час триумфа. Придворные окружают короля Испании, королеву и инфанта. Они встречают адмирала, который представляет отчет о своем путешествии. Он показывает вещи, привезенные с новых островов. Несомненно, немного золота, но есть и пряности. Это только начало. Колумб объясняет, что у него будет время найти золото в буду-

щем путешествии. Как и простые зрители в толпе, двор во главе с королем поражен видом индейцев. Колумб, воспользовавшись их интересом, говорит о неисчислимом количестве душ, которых надо обратить в веру Христа. Изабелла Католичка плачет, певчие королевской капеллы затягивают «Te Deum», и все падают на колени.

Хоакин Соролья. Христофор Колумб на палубе корабля.
1910

23 сентября 1493 года Колумб уходит в новое плавание во главе настоящей колониальной экспедиции: 14 каравелл и 3 транспортных судна, 1500 человек, многочисленный штаб, в который входит его младший брат Диего. 27 ноября армада бросает якоря перед фортом Навидад, возведенным на острове Эспаньола. Но за время отсутствия Колумба здесь разыгралась драма: защищая своих жен и имущество, которыми собирались завладеть солдаты гарнизона, мирные индейцы превратились в кровожадных убийц. Местный вождь, касик, клялся, что он пытался защитить испанцев, хотя они и повели себя как отъявленные мерзавцы.

Fernada

hispana

Isabella

saluatoris

Conceptoris

marie

Корабль Колумба у Карибских островов. Гравюра из иллюстрированного издания писем Колумба, опубликованного в Базеле в 1493 г.

На этот раз Колумб оставался на Антильских островах три с половиной года. Он по-прежнему верил, что находится на краю Азии, и отправлял экспедиции в разных направлениях в поисках Сипанго. Одновременно он управлял колонией на Эспаньоле. Давалось это нелегко, поскольку подобного опыта у него не было. Можно себе представить, какого труда стоило генуэзцу впервые в истории править на столь далеких от метрополии землях. Два его брата, Диего и Бартоломео, как могли помогали ему, но их триумvirат был бессильен против безудержной алчности испанских авантюристов. Рабы-индейцы трудились на приисках и плантациях. По словам Лас Касаса, знаменитого «апостола индейцев», туземное население Эспаньолы за сорок лет сократилось с трехсот тысяч в момент прибытия испанцев до трехсот! Легко понять, что эти первые безжалостные «колонизаторы» не терпели над собой никакой власти. Чтобы развязать себе руки, они развернули против адмирала Моря-Океана яростную кампанию клеветы. С кораблями, ходившими теперь по Атлантике в обоих направлениях, они слали в Испанию гнусные доносы. Среди обвинений было и установление рабства на Эспаньоле. Со стороны безжалостных палачей индейцев, такие обвинения были наглостью и одновременно хитростью. К то-

му же Колумба обвиняли в том, что он «без должного уважения относится к некоторым знатым лицам колонии».

Конец жизни первооткрывателя стал долгим крушением надежд, в основном из-за постоянной жестокой вражды. В 1496 году Колумб возвращается в Испанию, чтобы опровергнуть лживые обвинения. Монархи выслушивают его, подтверждают его права. Весной 1500 года он просит, чтобы ему прислали высокопоставленного чиновника для помощи в управлении колонией. К нему направляют Франсиско де Бобадилью.

В ноябре 1500 года юг Испании как гром оглушен невероятной новостью: великий адмирал Христофор Колумб высадился в Кадисе вместе с братьями и сеньором Бобадильей. Невероятно, но великого адмирала и его братьев привезли закованными в цепи!

Керамическая карта с изображением маршрута кораблей Колумба, изготовленная в память о его великом плаваньи. Байона, 1963

Всех троих бросили в темницу и надели на них железа еще в колонии по приказу Бобадильи, обвинив в предательстве. На причале Кадиса толпа шумно приветствовала заключенных и освистала Бобадилью. Возмущенная королева отдала приказ, немедленно подтвержденный королем, освободить троих братьев. Она послала им 10 тысяч дукатов, чтобы они могли предстать перед двором в приличном виде, достойном их ранга.

Нет ничего удивительного в том, что Христофор Колумб с легкостью опроверг все обвинения Бобадильи в злоупотреблениях и доказал, что никто больше самого Колумба не ра-

дел о процветании колонии. Кроме того, монархи не могли забыть, что, несмотря на все ошибки и неудачи, настойчивость Колумба принесла короне новые земли, откуда в Испанию рекой текли сокровища.

Неудивительно также, что король и королева все же приняли в отношении Колумба некоторые ограничительные меры, запретив ему отныне доступ на Эспаньолу. В колонии следовало навести порядок, но адмиралу это не под силу.

Удрученный решением, ограничивающим его властные полномочия, Колумб на время удалился в монастырь. Но он не мог отказаться от бессмертной славы, которую он, по его разумению, заслужил, за открытие Сипанго и империи Великого хана. Он желал возглавить четвертую экспедицию, и королева уступила его просьбам. Ему дали четыре каравеллы, но на борту адмиральского судна находился королевский чиновник для надзора за его действиями.

В мае 1502 года Колумб в последний раз отправился в плавание. По-прежнему пытаюсь отыскать путь в Азию, он открыл Мартинику и Ямайку. Как назло, дьявол-искуситель послал ураган, который пригнал его суда на Эспаньолу, въезд на которую был ему запрещен. В соответствии с королевским приказом, новый губернатор запретил ему высадку. Две каравеллы затонули, а две ураган основательно потрепал. Оставшийся в живых после бедствия адмирал все же добрался до побережья, близкого к Панамскому перешейку. Он уже не мог сомневаться, что это материк, который впо-

следствии назовут Америкой.

Не ведая о том, что находится в нескольких лье от Тихого океана, Христофор Колумб отказывается от поисков Азии с запада. Он возвращается в Испанию и узнает о смерти Изабеллы, своей единственной покровительницы. Почти ослепший и частично парализованный, адмирал Моря-Океана скончался 21 мая 1506 года в Вальядолиде при общем безразличии окружающих. Забыв наконец о почестях и богатствах, он закрыл глаза и прошептал: «В руки Твои, Господи, предаю дух мой».

Океан бороздят бесчисленные каравеллы. Америка получает свое имя по имени простого торговца-путешественника Америго Веспуччи. «Героические и безжалостные» конкистадоры засыпают Испанию золотом, а Америку прахом. Вся заслуга – и ответственность – по-прежнему лежит на гениальном и упрямом «чужестранце», горделивом провидце, который, несмотря на противные ветра и бурные воды, отправился на встречу с Азией и сломал себе хребет о мир, так и не сумев распознать Новый Свет, обязанный ему и драмами, и величием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.